

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

« _____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ДИСКУРСИВНОЕ САМОРЕДАКТИРОВАНИЕ В ЖАНРЕ
ТЕЛЕВИЗИОННЫХ НОВОСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Выпускник _____ К.А. Мандрик

Научный руководитель _____ канд. филол. наук,
доц. Н.Г. Бурмакина

Нормоконтролер _____ А.А. Струзик

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕПАРАТУР В НОВОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ	6
1.1. Новостной дискурс: определение, ключевые характеристики...	6
1.2. Нарушения в развертывании устной речи.....	17
1.2.1. Речевые сбои и ошибки в коммуникации	17
1.2.2. Понятие репаратуры в устной речи	19
1.3. Влияние антиципации на речевые сбои при чтении вслух.....	22
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	26
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА РЕПАРАТУР В ЖАНРЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ НОВОСТЕЙ	27
2.1. Редактирование содержания высказывания	27
2.2. Исправление грамматических форм в речи ведущих	41
2.3. Сопоставительный анализ наиболее частотных репаратур в новостном дискурсе на английском и испанском языках.....	65
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Среди средств массовой информации особое место занимает телевидение, которому отводится особая роль в донесении до зрителя (слушателя) новостной или иной информации с акцентированием внимания на основных, наиболее ярких моментах. К речи ведущих предъявляются особые требования – ожидается, что она должна быть эталоном литературной нормы, а ошибки и оговорки являются крайне нежелательными. Однако ведущие новостных телепередач совершают, тем не менее, разного рода ошибки, оговорки и вынуждены вносить коррективы. Изучение затруднений в вербальной продукции и способов их редактирования вносит вклад в понимание специфики мыслительных процессов и механизма порождения речи.

Актуальность данной работы обусловлена малой степенью изученности как самого феномена репаратур, так и репаратур в англоязычном и испаноязычном новостном медиадискурсах. Выявление наиболее частотных репаратур и разработка их типологии позволит получить широкое представление о том, какие речевые ошибки совершают профессиональные ведущие новостей и какие приемы используют для самокоррекции.

Объектом исследования являются сбои в речи ведущих в новостном дискурсе.

Предметом исследования выступают дискурсивные практики саморедактирования.

Цель работы – выявить лингвистические и экстралингвистические характеристики репаратур в речи ведущих новостных телепередач в англоязычном и испаноязычном новостном дискурсе.

Данная цель предопределила необходимость и порядок решения следующих задач:

1. Проанализировать специфику новостного дискурса и систематизировать его лингвистические характеристики.

2. Раскрыть содержание понятий «ошибка», «репаратура», «сбой» и «саморедактирование».
3. Подобрать и классифицировать фрагменты теленовостей, содержащие репаратуры.
4. Описать дискурсивные практики саморедактирования в речи ведущих на английском и испанском языках.

В качестве **материала исследования** выступают 670 репаратур, отобранных методом сплошной выборки из транскрибированных 235 выпусков теленовостей (прямые эфиры общей продолжительностью 118 часов), вышедших на каналах BBC News, Sky News, NBS News, ABC News, Fox News, SBS World News, Cuatro TV, Television Española, Telecinco, Canal 24 Horas, Teledaporte в период с февраля 2021 по март 2022 года.

В работе были использованы следующие **методы исследования**: дискурсивный анализ, сравнительный анализ, дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, метод корпусного исследования.

Теоретическую основу настоящего исследования составляют труды отечественных и зарубежных учёных, занимающихся разработками проблем в области дискурса (В.И. Карасика, З. Харриса, П. Серию, Т. Ван Дейка, А.А. Кибрика, В.Е. Чернявской и т.д.), новостного медиадискурса (Т.Г. Добросклонской, Е.А. Кожемякина, С. Аллана, Т.М. Грушевой, Л.Б. Темниковой и т.д.), речевых сбоев и репаратур (К.Л. Риегера, В. Левельта, Г. Рабабы, И.М. Богуславского, С.Н. Цейтлина и т.д.).

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в возможности её использования на занятиях по дискурсивному анализу, коммуникативной лингвистике и т.д.

Структура выпускной квалификационной работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются объект, предмет, цель и задачи работы, определяются методы

исследования, характеризуется практическая значимость исследования и его практический материал.

Первая глава посвящена теоретическим основам изучения репаратуры в новостном дискурсе. В главе рассматриваются такие ключевые для работы понятия как «новостной дискурс», «репаратура»; исследуется специфика понятия речевого сбоя, приводятся различные классификации репаратур.

Вторая глава посвящена исследованию лингвистических и экстралингвистических характеристик репаратур в речи ведущих англоязычных и испаноязычных новостных телепередач. В главе подробно рассматриваются способы самокоррекции, применяемые ведущими телепередач, проводится сравнительный анализ этих средств.

В заключении обобщаются основные результаты выпускной квалификационной работы. В списке использованной литературы содержатся наименования научных трудов, послуживших теоретической базой исследования.

Результаты исследовательской работы «Дискурсивное саморедактирование в жанре телевизионных новостей на материале английского и испанского языков» были представлены на II Международном Форуме языков и культур (Красноярск, 2021) и на XIV Международной научно-практической конференции «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2022).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕПАРАТУР В НОВОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

1.1. Новостной дискурс: определение, ключевые характеристики

Часто термины, используемые в научной сфере, не имеют однозначного толкования, принимая разные значения, в зависимости от цели автора высказывания. Один из таких сложных и многоаспектных терминов является термин «дискурс». Он используется во многих науках: лингвистике, философии, культурологии, юриспруденции, социологии, психолингвистике, политологии, литературоведении, и др. В современной лингвистике данный термин используется очень широко. На сегодняшний день разработаны различные подходы к его интерпретации. Рассмотрим их подробнее.

Термин «дискурс» впервые привлек внимание современных ученых в 1952 г., когда была опубликована статья американского лингвиста З. Харриса. В работе З. Харриса, дискурс представляет некую последовательность предложений, произнесенную (или написанную) одним (или более) человеком в определённой ситуации: «Язык не реализуется в сбивчивых словах и предложениях, но в связном дискурсе – от одного слова к десятичному роману, от монолога до спора на Площади Юнион» [Harris, 1952: 3].

Термин «дискурс» начинает широко употребляться в научных трудах в начале 1970-х гг., первоначально в значении близком к тому, в каком в отечественном языкознании использовался термин «функциональный стиль речи/языка». Ю.С. Степанов отмечает: «Причина того, что при живом термине «функциональный стиль» потребовался другой – «дискурс», заключалась в особенностях национальных лингвистических школ, а не в предмете» [Степанов, 1995: 36].

М.В. Беляева отмечает, что несмотря на множество существующих определений термина «дискурс», в настоящее время нет такой дефиниции, которая стала бы единственно верной и общепринятой [Беляева, 2011: 123].

Как отмечает Т.М. Николаева, «дискурс – многозначный термин, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных (то есть даже не синонимичных). Важнейшие из них: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность – письменная или устная» [Николаева, 1978: 467].

П. Серио так же говорит о том, термин «дискурс» имеет множество определений: 1) эквивалент понятия «речь» (по Ф. Соссюру), т.е. любое конкретное высказывание; 2) единица, по размерам превосходящая фразу; 3) воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания; 4) беседа, как основной тип высказывания; 5) речь с позиций говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такую позицию (по Э. Бенвенисту); 6) употребление единиц языка, их речевую актуализацию: противопоставляются язык и речь (*langue/ discourse*); 7) социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс; 8) теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства текста [Серио, 1999: 14].

Анализ современных лингвистических научных трудов позволяет заключить, что многие авторы рассматривают дискурс как некую деятельность или комплексное коммуникативное событие. Например, В.И. Карасик подчеркивает, что дискурс «представляет собой интерактивную деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения, определение коммуникативных ходов в единстве их эксплицитного и имплицитного содержания» [Карасик, 2000: 5].

Нидерландский лингвист Т. Ван Дейк также рассматривает дискурс как некое коммуникативное событие, ср. «Дискурс в широком смысле (как комплексное коммуникативное событие) есть коммуникативное событие,

происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Это коммуникативное действие (КД) может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Типичные примеры: обыденный разговор с другом, диалог между врачом и пациентом, чтение газеты» [Ван Дейк, 1998: 13].

Отметим, что некоторые ученые рассматривают дискурс и как результат или продукт коммуникативного события и соотносят его с понятием текста. Однако в этом случае дискурс понимается как текст(ы) «в неразрывной связи с ситуативным контекстом: с социальными, культурно-историческими, идеологическими, психологическими и другими факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных установок автора, взаимодействующего с адресатом, обуславливающим особую упорядоченность языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте» [Чернявская, 2009: 135]. То есть дискурс – текст, взятый в событийном аспекте, социально направленный и включающий в себя экстралингвистические факторы.

Современные лингвисты разработали не только различные подходы к интерпретации термина «дискурс», но и создали ряд классификаций. Далее обратимся к вопросу о типологизации дискурса и опишем наиболее разработанные классификации, выделив их характерные черты.

А.А. Кибрик считает, что самый главный признак, по которому различают типы дискурса – модус, т.е. канал информации. По каналу передачи информации различают два вида дискурса – устный (канал – акустический) и письменный (канал – визуальный) [Кибрик, 2003: 16]. Помимо устного и письменного, выделяется третий тип дискурса (см. Рисунок 1) – гибридный, объединяющий в себе языковые особенности предыдущих двух типов дискурса (т.е. смешанный) [Кашкин, 2004: 11].

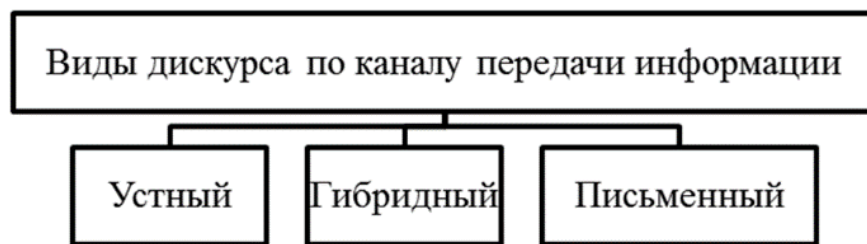

Рисунок 1. Виды дискурса по каналу передачи информации

В работах П. В. Зернецкого классификация дискурсов проводится по объему вкладываемых в них автором знаний (мнений) об окружающем мире и по степени сложности их речевоздействующих пространств. В зависимости от объема вкладываемого в дискурс фонда знаний выделяются элементарные и комбинированные дискурсы. В реальном речевом общении дискурсы имеют, как правило, комбинированный характер, в особенности, если они состоят более чем из одной единицы речевой деятельности [Зернецкий, 1990: 66].

Ю. Хабермас рассматривает дискурс с точки зрения прагматики, а именно коммуникативного действия, которое включает в себя мотивы, намерения коммуникантов и их ожидания. Ученый выделяет следующие виды дискурса:

- 1) теоретический дискурс, который организуется на основе когнитивных и инструментальных механизмов;
- 2) практический дискурс, который опирается на определение правильности и норм действий;
- 3) дискурс в форме эстетической критики, который строится на основе соотнесения с ценностными стандартами;
- 4) дискурс в форме терапевтической критики, основной характеристикой которого является выразительность, правдоподобность выражений;
- 5) дискурс самовыражения и самообъяснения, который определяется достижением понятности того, что высказывается и основывается на правильности сформированности символических структур [Хабермас, 2000: 54].

В.И. Карасик считает возможным выделить два типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный (см. Рисунок 2) [Карасик, 2002: 5–20]. Автор указывает, что в первом случае говорящий – личность со своими особенностями и индивидуальностью, а во втором случае – представитель определенного социального института.

Рисунок 2. Два типа дискурса (по В.И. Карасику)

Институциональный дискурс, по мнению В.И. Карасика, «есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [Карасик, 2002: 194]. Для определения типа институционального общения необходимо учитывать цель общения (вид дискурса), статус участников общения и прототипное место общения (университет, храм, больница). Соответственно, можно выделить несколько видов институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный. Кроме того, ученый отмечает, что современные институты имеют стертые, неоднозначные границы, поэтому они могут сливаться друг с другом, поэтому данная типология может быть дополнена или изменена [Там же: 218–225].

Итак, в современном научном поле термин «дискурс» используется очень широко и привлекает внимание многих ученых, работающих в разных научных направлениях. Можно выделить несколько подходов к интерпретации этого термина. Одним из основополагающих является определение, данное дискурсу Т. Ван Дейком. В работах ученого дискурс

понимается как сложное коммуникативное событие, происходящее в определенном временном и пространственном контекстах и включающее в себя экстралингвистическую информацию, т.е. знания о мире, мнения и установки. Учеными-лингвистами разработаны и несколько классификаций дискурсов. Одной из наиболее разработанных является классификация В.И. Карасика, который выделяет два вида дискурса – персональный и институциональный. Особое место среди институциональных видов дискурса занимает медиадискурс. Далее обратимся к рассмотрению его основных черт и подвидов.

Возникновение медиадискурса, который также называют медийным дискурсом или дискурсом СМИ, обусловлено развитием телекоммуникационных технологий и виртуальной среды.

Массмедийный дискурс непосредственно направлен на общественное сознание и формирование актуального общественного мнения. Он должен соответствовать духовно-нравственной формуле социального блага, вырабатываемой обществом [Темникова, 2016: 4]. Массмедийный дискурс нацелен на «вписывание» текущей многообразной социальной практики человека, творческой динамики актуальной социальной мысли, отражающей особенности когнитивного и коммуникативного опыта человека, его волю и характер притязаний, в тексты культуры [Темникова, 2015: 61].

Т.Г. Добросклонская отмечает, что дискурс СМИ является «сообщением в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации (отправитель, получатель сообщения, канал, обратная связь, ситуация общения или контекст)» [Добросклонская, 2006: 22].

Массмедийный дискурс – это когнитивно-прагматическая среда, реализующая свою сущность посредством производства и трансляции на широкую аудиторию оценочных смыслов и идеологий, а также посредством именовании и метафорической интерпретации фактов социального бытия [Там же: 27].

Медиадискурс является посреднической деятельностью. В медиадискурсе происходит конвертация информации в смыслы (конструирование знания), перевод знания с одного уровня (например, институционального) на другой (например, обыденный), сращение информации различного типа (например, политической и развлекательной, событийной и рекламной) или же создание особого знания, имеющего отношение только к медийной действительности [Васильева, 2017: 124].

Е.А. Кожемякин отмечает, что в зависимости от жанрово-функциональных особенностей медийного пространства, в котором реализуется дискурс, мы можем выделить следующие его типы: новостной, рекламный, PR дискурсы; информационный, аналитический, публицистический дискурсы; идентифицирующий, репрезентирующий, идеологический дискурсы и т.д. Если функциональные (и связанные с ними жанровые) модификации масс-медиа являются определяющими для выделения типов медиадискурса, то последние будут в значительной степени отличаться друг от друга по своим формальным и содержательным признакам (параметрам) [Кожемякин, 2010: 15].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что медиадискурс – это тип дискурса, который понимается как взаимодействие речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации. С ним связаны производство, воспроизводство и трансляция социально значимых аспектов, которые соответствуют особенностям общественного сознания.

Новостной дискурс – вид медиадискурса, целью которого является в первую очередь информирование. Новостная коммуникация имеет некоторые отличительные особенности: краткое содержание, т.е. небольшой анонс новостного потока перед тем, как приступить к более детальному изложению; главное событие, т.е. основное сообщение о новостном событии; фон или контекст, который добавляет информацию; вербальные реакции и комментарии, в которых содержатся прогнозы, выводы и любая

дополнительная информация, выражающая субъективную точку зрения автора [Добросклонская, 2008: 108].

Новостной дискурс – это продукт коллективной деятельности конкретных социальных общностей людей, которые занимаются сбором, обработкой и периодическими распространениями актуальной, востребованной, новой информации через СМИ через создание, трансляций и интерпретаций новостных текстов [Кротова, 2012: 9].

Новостной дискурс характеризуется задачей освещать события с определенной точки зрения. Он реализует свой мировоззренческий ресурс, направленный на «когнитивную обработку социума и индивида с целью формирования особой точки зрения» [Темникова, 2016: 5].

«Гибридный новостной дискурс представляет исследователю набор особенностей, которые необходимо учитывать при анализе информации, подобные особенности представлены не только в лингвистическом плане, но и в экстралингвистическом: условия вещания, видеоряд, психологическое состояние журналиста, работа оператора, язык тела» [Вишневецкая, 2019: 49].

Рассматривая данную классификацию, можно сделать вывод о том, что новостной дискурс гибридный (то есть содержит в себе черты и устного, и письменного дискурсов), потому что речь дикторов подготовлена заранее.

Также в новостном дискурсе преобладают структурированное изложение материала и использование синтаксических и вводных конструкций (то есть черты письменного новостного дискурса). Еще одной особенностью этого вида дискурса является обязательная последовательность представления информации. В начале высказывания передается факт, выражающийся информативной или когнитивной лексикой, а далее следует субъективное (эмоциональное) высказывание, выражающееся интонацией и эмотивной лексикой, чтобы зритель смог сформировать эмоциональную связь и мнение.

Новостная коммуникация выполняет информационную функцию, которая является одной из основных функций массовой коммуникации. Кроме

того, новости выполняют важнейшую структурирующую функцию, «являясь стержневым компонентом массмедийного дискурса, вокруг которого выстраивается весь остальной медиаконтент» [Добросклонская, 2016: 13]. То есть новости – основа потока медиаматериалов.

Т. Ван Дейк отмечает, что в новостном дискурсе информация и язык (способ ее передачи) представлен в формате «здесь и сейчас», или является транслятором релевантности реальности [Ван Дейк, 1999: 65].

Одним из важных жанров новостного дискурса являются теленовости. Сегодня основная цель дискурса телевизионных новостей состоит не только в информировании, но и в обеспечении адресату комфортного времяпрепровождения посредством привлечения его (адресата) внимания не только к содержанию, но и к манере подачи информации. Начинает возрастать значимость комментария в структуре предоставляемой новостной информации, «...происходит персонификация новостного дискурса, снижение фактуальности сообщений, подаваемых в качестве новостей, повышение рефлексивности новостного дискурса, его направленности на себя» [Матвеева, 2002: 10–11].

Порядок освещения новостей: новости об актуальных событиях, например, политики, а также о событиях, которые резко выделяются на фоне остальных, затем ведущие информируют о событиях из области медицины, науки, культуры. Потом следуют новости спорта и прогноз погоды [Кузнецов, 2005: 41].

Новостная информация должна соответствовать следующим критериям: фактуальность, конкретность, релевантность, значимость, достоверность, новизна, свежесть. Аспект достоверности заключается в том, чтобы информация была истинной и неопровержимой, доказуемой с помощью фактов. Значимость новости в том, для какого круга адресатов эта новость будет интересна. Требование новизны и свежести заключается в том, чтобы информация была новой для слушателя [Матвеева, 2002: 13]. Соответствие данным требованиям определяет принадлежность к новостному дискурсу.

Новость – оперативное структурированное информационное сообщение, информирующее аудиторию и представляющее определённый интерес и ценность.

Размышляя о функциях и целях новостей, С. Аллан выделяет жанровую установку новостей:

1. News as an object of policy formation. Новости как объект политической формации общества (формирование идеологических приоритетов власти).

2. News as an object of commodification. Новости как объект маркетинга (аудитория как потребитель рекламной информации).

3. News as an object of public opinion. Новости как объект общественного мнения (функция формирования общественного диалога, рационально-организованных дискуссий на актуальные темы социума, другими словами, функция публичности) [Allan, 2010: 3–4].

О.Ф. Русакова в своем исследовании выделяет некоторые дискурсивные черты, придающие событию статус новости:

1) «сегодняшность» (единение события и дискурса о нем в одном временном интервале);

2) фактологическая новизна;

3) наличие элемента неожиданности (непредсказуемость с точки зрения нормативного дискурса);

4) актуальность (фокус на интерес большой группы граждан);

5) способность вызывать реактивный эмоциональный эффект (эффект «заражения») [Русакова, 2008: 153].

Т.М. Грушевская представляет стандартный сценарий новостной ситуации:

1. «ГДЕ происходит событие.

2. КТО является участником.

3. КОЛИЧЕСТВО участников.

4. В чем состоит СУЩНОСТЬ.

5. КОГДА произошло событие.
6. ПРИЧИНЫ события.
7. Как происходит РАЗВИТИЕ события.
8. Возможные ПЕРСПЕКТИВЫ дальнейшего развития события»

[Грушевская, 2002: 68].

Кроме того, автор говорит о том, что не всегда новостная ситуация выражается таким образом, поэтому существует еще краткая и более актуальная схема: КОГДА, ЧТО, ГДЕ, КТО, КОЛИЧЕСТВО [Там же: 69].

Таким образом, рассмотрев различные трактовки понятия новостной дискурс, его основные черты и характеристики, отметим, что новостной дискурс – один из наиважнейших жанров медиадискурса, наиболее устойчивый и универсальный его тип. Телевизионный новостной дискурс выполняет главную цель новостного дискурса – информирование зрителей и донесение до аудитории информации, которая на момент речи является новой, ранее не представленной зрителю.

Телевизионное вещание занимает ведущую роль в структуре информационной системы, в формировании общественного сознания, а также влияет на распространение норм литературного языка. Именно поэтому на телеведущего возлагается большая ответственность, а к его профессионализму и компетенции предъявляются высокие требования.

Речь ведущих всегда считалась эталоном грамотности и литературной нормы. Е.А. Бабушкина отмечает, что речь дикторов всегда характеризуется наличием кодифицированной произносительной нормы, хорошим качеством, зависящим от словарного запаса, дикции, умения говорящего улавливать, выстраивать и выражать различные смысловые оттенки, потенциально возможные в речи [Бабушкина, 2012: 12]. Кроме того, в речи ведущих огромную роль играет так называемая внешняя лингвистика (интонация, темп, ритм, тембр голоса), которая также подчинена определенным законам [Ковальчук, 2008: 71].

Профессия ведущего требует от него постоянную работу над собой, непрерывное совершенствование своих навыков (ораторское искусство, чтение вслух, общее повышение фоновых знаний и культурно-общественная осведомленность) [Кривенко, 1995: 65].

Статус телеканала определяет речевое поведение телеведущих (в основном на лексическом уровне речевого поведения). Однако сегодня наблюдается некая «либерализация» произносительной нормы в речи дикторов: она имеет более «живой» характер для создания легкости восприятия и близости к зрителю [Веренинова, 2011: 72]. Такого рода относительная свобода наряду с другими факторами (усталость, плохое настроение и т.д.) могут способствовать тому, что в речи ведущего возникнут речевые сбои, что неизбежно приведет к необходимости их коррекции.

1.2. Нарушения в развертывании устной речи

1.2.1. Речевые сбои и ошибки в устной речи

Характерной особенностью устной речи являются нарушения плавного развертывания речевого потока, к числу которых относят колебания, повторы, самоперебивы, исправления и т.д. Этот широкий комплекс, фиксируемых в речи явлений, в лингвистике принято объединять единым термином – «речевой сбой».

А.А. Кибрик и В.И. Подлесская отмечают, что «речевые сбои рассматриваются как досадная помеха, «замутнение» исходного языкового материала, доступного лингвистическому наблюдению» [Подлесская, Кибрик, 2006: 1]. Т.е. речевые сбои возникают в устной речи, но тем не менее являются и продуктом системы языка.

Возникновение речевых сбоев в устной речи обусловлено сложностью, многоплановостью и многоканальностью самого феномена устной речи [Сморгонская, 2008: 142].

Нарушения плавного развертывания речевого потока иногда обозначают и термином «речевая ошибка». Однако многие ученые не считают возможным поставить между двумя терминами знак равенства. Например, М.В. Русакова считает, что понятие «речевой сбой» более широкое в соотношении с понятием речевой ошибки (оговорки), ср. «В речевые сбои попадают все случаи, которые носитель языка воспринимает как неудачное оформление смысла», то есть речевой сбой понимается как широкий комплекс явлений, фиксируемых в речи [Русакова, 2009: 32].

Размышляя над разницей между речевым сбоем и речевой ошибкой, И.Г. Овчинникова отмечает, что «сбой принадлежит когнитивной сфере (протеканию ментальной деятельности), а ошибка – сфере коммуникативной, то есть сфере социального взаимодействия посредством речевого общения. В таком случае ошибки и речевые сбои представляют собой не разные объекты, а разные предметы исследования. При обсуждении дефектов в работе механизмов речи более корректно говорить о сбоях, поскольку обсуждается операция или этап в реализации речевого высказывания, на котором произошло искажение запланированного сообщения, а также возможные причины, приведшие к такому искажению» [Овчинникова, 2018: 85].

К настоящему времени лингвистами разработано и детально описано несколько классификаций речевых сбоев. Например, С.Н. Цейтлин выделяет типы речевых сбоев в соответствии с языковыми уровнями: лексические, морфологические, синтаксические, акцентологические и фонетические. По виду речевой деятельности речевые сбои делятся на оговорки и «очитки» [Цейтлин, 2015: 196].

В своей работе Т.А. Слабодкина и О.В. Фёдорова приводят следующую классификацию:

- 1) заполненные паузы хезитации (англ. *fillers*), т. е. вербальные сбои, заполненные звуками;
- 2) абсолютные паузы, то есть незаполненные паузы, отрезки тишины в речи;

- 3) самоисправления – случаи, когда говорящий сам исправляет произнесенный фрагмент речи;
- 4) повторы;
- 5) лексические маркеры речевых сбоев, или «маркеры эмоциональной реакции на речевую проблему». Например, «ой, фу»;
- 6) маркеры препаративной подстановки [Слабодкина, Фёдорова, 2018: 156].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что речевой сбой понимается как нарушение плавного развертывания речевого потока, при котором происходят остановки речи. Настоящее исследование ориентировано не собственно на речевые сбои, а на способы их коррекции. Поэтому далее перейдем к понятию репаратуры и опишем его ключевые черты и виды.

1.2.2. Понятие репаратуры в устной речи

Данное исследование посвящено не собственно речевым сбоям и ошибкам, а лингвистическим и сопровождающим их экстралингвистическим способам редактирования проблемных участков речи. В лингвистике для обозначения данного феномена используется термин «репаратура».

С. Фэрч и Г. Каспер, размышляя над причиной возникновения репаратур, говорят, что «источником проблем» (*trouble source*) может быть целое высказывание или его часть, которое воспринимается как минимум одним из собеседников как проблематичное. То есть говорящий может почувствовать, что данное высказывание не передает собеседнику смысл, который он/она хотел(а) передать, в то время как слушатель может не расшифровать предполагаемый смысл этого высказывания. [Faerch, Kasper, 1982: 79].

Считается, что репаратуры могут выступать в роли коммуникативной стратегии. Например, Г. Рабаба отмечает: «Одним из способов изменения, организации и поддержания разговора является использование репаратуры в

качестве коммуникативной стратегии». «Когда люди не регулируют должным образом или не изменяют свои высказывания, может произойти нарушение связи» [Rabab'ah, 2013: 123].

Также, по мнению автора, наличие репаратур одна из черт разговорного дискурса. Г. Рабаба описывает процесс саморедактирования так: «Говорящий допускает ошибку, обнаруживает ее, останавливает речь, и для достижения своей коммуникативной задачи исправляет ошибку. Сигнализировать о репаратуре можно с помощью остановки/прерывания речи, корректирующих выражений и возвращения к фрагменту до ошибки [Там же: 124]. Для того, чтобы обнаружить репаратуру в потоке речи, необходимо знать особенности ее структуры, а также те маркеры, которые свидетельствуют о ее наличии в речи говорящего.

К числу своеобразных маркеров репаратур относят предшествующие им удлиненные слоги, заполненные паузы и безмолвные паузы [Pillai, 2006: 534].

К.Л. Риегер в своей работе отмечает, что репаратура состоит из трех компонентов, а именно: (а) сегмент, который должен быть изменен; (б) инициация репаратуры; (в) измененный сегмент [Rieger, 2003: 48]. Сегмент, который должен быть изменен, не обязательно слышен адресату или исследователю, однако о его существовании можно говорить, благодаря наличию инициации репаратуры и замененному сегменту. Инициация репаратуры может сопровождаться обрывками речи, паузами или их комбинацией, однако исправляемый сегмент также может быть неочевиден в случае повтора. Измененный сегмент помогает говорящему восстановить поток речи, например, путем замены слова или поиска новых слов.

В. Левельт также выделяет три этапа реализации репаратуры. На первом этапе говорящий обнаруживает затруднение, поэтому решает прервать поток речи. Затронутый фрагмент речи при этом называется исходным высказыванием. На втором этапе заполнение/незаполнение паузы зависит от самого затруднения и того, как давно оно произошло. На третьем (последнем) этапе происходит коррекция [Levelt, 1984: 107].

Э. Щеглов, Г. Джефферсон и Г. Сакс различают термины «репаратура» и «исправление». Исправление понимается ими как замена неточности или ошибки на то, что считается в данном контексте более удачным и правильным. Однако репаратура включает в себя и исправление проблемных участков, и переформулирование сказанного ранее [Schegloff, Jefferson, Sacks, 1977]. Авторы выделяют четыре вида репаратур в зависимости от того, кто инициирует или совершает репаратуру:

- 1) репаратура, инициированная и совершенная самостоятельно;
- 2) репаратура, инициированная самостоятельно и совершенная другим;
- 3) репаратура, инициированная другим и совершенная самостоятельно;
- 4) репаратура, инициированная и совершенная другим [Там же: 364].

Рассматривая и анализируя саморедактирование, Б. Фокс и Р. Ясперсон выделяют семь видов репаратур:

- 1) повторение лексических фрагментов;
- 2) замена оборванного слова;
- 3) повторение нескольких лексических единиц;
- 4) повторение и замена одного лексического сегмента;
- 5) повторение предложения/фразы с добавлением элементов перед повторением;
- 6) вариация пятого типа: он также состоит из повторения, однако происходит добавление нового элемента;
- 7) отказ от оборванного или возобновленного фрагмента речи [Fox, Jaspersen, 1995: 96].

При самокоррекции говорящий может сталкиваться с некоторыми трудностями: то, что уже произнесено, иногда оказывается в том или ином конфликте с тем, что он планирует сказать далее. В результате самоперебива и коррекции структура предложения может оказаться настолько деформированной, что становится несовместимой с синтаксической нормой

кодифицированного языка, однако вполне возможной в речи [Богуславский, 2013: 117].

Таким образом, репаратура – исправление проблемных участков и/или переформулирование сказанного ранее. В практической части настоящего исследования будут рассмотрены репаратуры, инициированные и совершенные ведущим теленовостей.

1.3. Влияние антиципации на речевые сбои при чтении вслух

Следующим этапом нашей работы стал анализ теоретических трудов, рассматривающих процесс чтения вслух и его связь с механизмом антиципации. Обозначить эту связь необходимо, поскольку работа ведущего связана с чтением текста вслух с экрана телесуфлера.

Процесс чтения вслух – это сложный, многоуровневый процесс. Он начинается с восприятия комплекса букв и анализа их условного звукового значения. Далее происходит процесс слияния звукобукв в слоги, а далее в целые слова [Лурия, 2021: 577].

Л.С. Цветкова так же, как и А.Р. Лурия, считает возможным выделить ряд этапов в процессе чтения. Исследователь отмечает, что процесс чтения состоит из двух уровней: сенсомоторного и семантического. Сенсомоторный уровень в свою очередь представлен несколькими звеньями:

- 1) звуко-буквенный анализ;
- 2) удержание получаемой информации;
- 3) смысловые догадки, возникающие на основе этой информации;
- 4) сличение, т.е. контроль возникающих гипотез с данным материалом.

Семантический уровень же приводит к пониманию смысла полученной информации. Сложное взаимодействие, единство этих уровней и обеспечивает чтение как со стороны быстроты и точности восприятия знаков, так и со стороны адекватного понимания значения, которое несут эти знаки [Цветкова,

1988: 189]. То есть в процессе тренировки и совершенствования навыков акт чтения начинает протекать в неразрывном единстве процессов восприятия и понимания, что влияет на скорость и точность.

А.Р. Лурия отмечает, что решающую роль в процессе чтения играет именно звукобуквенный анализ и дальнейшее слияние выделенных значений звукобукв в слоги. По словам ученого, звуко-буквенный анализ у опытного чтеца доведен до автоматизма [Лурия, 2021: 577]. Эту же точку зрения разделяет и Л.С. Цветкова, которая пишет, что чтец не анализирует и не синтезирует все элементы слова, «он лишь схватывает ограниченный комплекс букв, несущих основную информацию (чаще всего корневую часть слова), и по этому комплексу звуко-букв восстанавливает значение целого слова» [Цветкова, 1988: 189]. Читающий часто возвращается к написанному слову и сверяет свою «гипотезу» (понимание смысла) с реальным словом для достижения правильного понимания.

Процесс чтения, в том числе и процесс чтения вслух, напрямую связан с механизмом антиципации. Антиципация – важный механизм психической деятельности человека, обеспечивающий его взаимодействие с окружающим миром. На пространственно-временном предвосхищении строится двигательная активность человека, целенаправленное поведение, целеполагание, планирование и регулирование деятельности (регулятивная функция антиципации), работа восприятия, внимания, воображения, памяти, мышления (когнитивная функция), речевые процессы, социальное взаимодействие (коммуникативная функция) [Бершанская, 2009: 2]. Особое значение для человека имеет речемыслительный уровень антиципации. На этом уровне осуществляется предвосхищение искомого в ходе решения разнообразных задач, построение прогнозов и гипотез, оформление их с помощью механизмов внешней и внутренней речи. Частными формами речемыслительной антиципации являются упреждающий синтез в производстве речи и вероятностное прогнозирование в речевосприятии.

Акт чтения вслух непосредственно связан с механизмом антиципации, который может выступать в качестве источника речевых сбоях. Данное положение подробно раскрыто в трудах А.Р. Лурии. Ученый пишет, что процесс чтения идет «от слова к мысли». Однако этот процесс далеко не всегда носит идущий в одном направлении характер. Обычно он является двусторонним (афферентно-эфферентным), поскольку чтец схватывает значение комплекса букв, слова или группы слов, после чего в его мозгу образуется гипотеза, определенная система связей, которая в итоге приводит к возникновению «апперцепции» (известной установки, восприятию, связанному с прошлым опытом и накопленными знаниями). Чтение становится активным процессом, в котором поиски ожидаемого значения и анализ совпадений или несовпадений с ожидаемой гипотезой составляют практически основное содержание процесса чтения. Если процесс слияния ожидаемого значения с реальным значением, выраженным в слове или тексте, происходит гармонично и быстро, то гипотеза, не совпадающая с реальностью, быстро редактируется. Однако бывают случаи, когда слово вызывает «слишком прочный стереотип», а также ситуации, когда процесс исправления данных связей заторможен и ослаблен, коррекция гипотезы может не произойти, так и возникают очитки [Лурия, 2021: 578].

Немецкий психолингвист У. Левельт так же отмечает, что в процессе чтения и декодирования информации участвует механизм антиципации, протекающий с помощью вероятностного прогнозирования целого слова по его первым одному-двум слогам. Это происходит благодаря образам словоформ в памяти [Levelt, 1999: 223].

Кроме того, необходимо отметить, что движение глаз очень важно при чтении. Движение глаз даже опытного чтеца нельзя назвать равномерным и поступательным. Глаза при чтении движутся и вперед, и назад (регрессии), а движение осуществляется быстрыми скачками (меняются точки фиксации). Чтение возможно только при остановке (фиксации) движения глаз, ведь сам процесс движения имеет подготовительный характер. Также Т.Г. Егоров

говорит о том, что «читающий испытывает меньше затруднений, если он ограничен в своих возможностях забегать глазами вперед», именно поэтому от дикторов требуется быстрый темп речи, ведь они читают с экрана телесуфлера, где отражается только часть текста, поэтому возможность забегать вперед отсутствует [Егоров, 1953: 5–11].

Опытный чтец, профессионал, работающий с языком, быстро узнает слова и произносит их вслух, что является его отличительной чертой. Огромную роль играют смысловые догадки, важный аспект процесса чтения. Смысловые догадки, формирующиеся на основе прочитанного ранее, облегчают процесс восприятия текста, помогают произнести фрагменты с высокой скоростью, но всегда требуют проверки через восприятие. Однако они могут и навредить, усложнить процесс чтения: существует «возможность привнесения в процессе чтения субъективных моментов, проявляющихся, обычно, в ошибках замены слов, пропусков, перестановок и т.д.», тогда как цель чтения вслух – понимание слушателем содержания высказывания [Там же: 15–19].

Итак, чтение вслух представляет собой сложный по своему составу процесс, непосредственно связанный с механизмом антиципации. Данный механизм может приводить к возникновению речевых сбоев.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Новостной дискурс – вид медиадискурса, целью которого является в первую очередь информирование. Это особый вид дистантной коммуникации, ориентированный на массовую аудиторию. Новость понимается как структурированное информационное сообщение, имеющее краткую форму изложения, информирующее аудиторию и представляющее определенную ценность.

К речи ведущих новостных телепередач предъявляются повышенные требования – она должна быть эталоном литературной нормы; при этом ошибки, оговорки, «очитки» крайне нежелательны.

Значительная часть работы ведущего представляет собой озвучивание текста, написанного на экране телесуфлера. Чтение вслух представляет собой многогранный по своему составу процесс, непосредственно связанный с механизмом антиципации. Данный механизм очень важен для психической деятельности человека, благодаря ему строятся прогнозы и гипотезы, предугадывание слов и смыслов, что может приводить к возникновению речевых сбоев.

Корректуры речевых сбоев обозначаются термином «репаратура». Репаратура, вслед за Г. Саксом, Э. Щегловым и Г. Джефферсоном, понимается как исправление проблемных участков дискурса, переформулирование сказанного ранее. В структуре репаратуры выделяют три компонента: сегмент, который должен быть изменен, инициация репаратуры и измененный фрагмент.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА РЕПАРАТУР В ЖАНРЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ НОВОСТЕЙ

Репаратуры в новостном дискурсе на английском и испанском языках будут рассмотрены на материале корпуса устного монологического дискурса ведущих в прямом эфире. Отбор материала был совершен методом сплошной выборки. Корпус новостей был собран в период февраль 2021 – март 2022 года на мировых новостных каналах (BBC News, Sky News, NBS News, ABC News, Fox News, SBS World News, Cuatro TV, Television Española, Telecinco, Canal 24 Horas, Teledaporte) в формате прямого эфира.

Нами была разработана классификация репаратур в монологической речи на основе характера проблемного участка текста. Все материалы представлены в форме транскриптов.

Количество представленных транскриптов монологической речи дикторов на английском и испанском языках – 120. Было проанализировано 235 новостных выпусков, транслируемых в прямом эфире, общей продолжительностью 118 часов.

Нами была разработана классификация репаратур в монологической речи на основе характера проблемного участка текста. Было выделено две группы репаратур.

Первая группа репаратур «Содержательные» – при замене «некорректного» фрагмента, говорящий изменяет смысл, содержание высказывания.

Вторая группа репаратур «Грамматические» – исправление ошибок и корректировка высказывания происходит на грамматическом уровне.

2. 1. Содержательные репаратуры в жанре новостей

Содержательные репаратуры возникают, когда говорящий заменяет фрагмент, неудачный или неподходящий, по его мнению, на другой, при этом изменяя содержание и смысл высказывания. Говорящий хочет или вынужден

отредактировать свое высказывание, чтобы оно несло другой смысл, стало более содержательным или наиболее удачно передавало мысль и цель высказывания.

Примеры, представленные ниже, были разделены на три подгруппы: в первой подгруппе представлены примеры, в которых происходит замена отдельного слова, во второй – редактирование словосочетания/фразы, а в третьей – перефразирование фрагмента высказывания.

Рассмотрим примеры **исправления отдельного слова** в речи ведущих. Примеры данной группы иллюстрируют репаратуры, затрагивающие отдельные лексемы. Среди примеров, приведенных ниже, есть примеры, в которых говорящий повторяет лексическую единицу несколько раз, использует маркер репаратуры и повторяет часть исправляемой фразы.

1) ...they believe that the pandemic is on the decline, the levels of protection are no longer appropriate and *all/sorry, some, some, some* levels should be destructed...

2) ...Australian government is considering sending help to India as it records *less/more* than 350 000 COVID cases...

3) ...social distancing can be *cancelled/scrapped* this month...

4) ...*driverless* cars on motorways/*self-driving* cars could be allowed on UK motorways be the end of this year...

5) ...*be attentive* to the restrictions/*be sensible* to all the restrictions, risks...

6) ...how do police *police* it/how do police *control* it...

7) ...targeting the people smugglers, the home secretary is due to overhaul the asylum system. Critics say the changes are *controversial/divisive*...

8) ...on the EU and vaccines we know that e-leaders will decide what to do perhaps tightening their rules on exports of *vaccine/vaccine products* from EU to other countries...

9) ...mothers' names will appear on marriage certificates alongside fathers' for the first time from *this day/from today*...

10) ...the government is setting out what it calls the biggest overhaul in decades to the UK's immigration system. The home secretary says it will tackle the people smugglers who *complicate/I mean, endanger* life by facilitating illegal entry to the UK...

11) ...France *paid tribute/paid homage* on Monday to a police employee who was stabbed to death last week at a police station in Rambouillet southwest of Paris...

В 1 примере говорящий инициирует репаратуру после слова *all*, которое является неправильно подобранной лексемой. То есть он «сужает» то, о чем говорит, меняя лексему на *some*. Кроме того, происходит трехкратный повтор одной лексической единицы из-за сбоя в разворачивании устного дискурса. Данная репаратура сопровождается маркером *sorry*, указывающим на наличие ошибки.

Во 2 примере репаратура инициируется говорящим после произнесения слова *less*, которое заменяется на *more*. Ведущий новостей оговорился (проявление вербальной парафразии) и исправляет свою ошибку, изменяя смысл высказывания на прямо противоположный.

В следующем примере говорящий решает заменить нейтральное слово *cancelled* на стилистически сниженное *scrapped*, считая его более уместным.

В 4 примере, говоря о самоуправляемых автомобилях, говорящий называет их *driverless cars*, но потом заменяет на *self-driving*, более нейтральное слово. Исправляя себя, он повторяет целый фрагмент высказывания, при этом меняя и порядок слов.

В 5 примере ведущий, призывая к внимательности и «чуткости» ко всем ограничениям, заменяет слово *attentive* на *sensible*, которое сужает значение фразы. При этом он, как и в предыдущем примере, повторяет фрагмент высказывания, то есть не сразу замечает свою ошибку, а спустя некоторое время.

В примере под номером 6 говорящий стремится избежать тавтологии, именно поэтому в первоначальной фразе он заменяет слово *police* на *control*.

В 7 примере ведущий инициирует репаратуру, говоря о системе предоставления убежищ, заменяя слово *controversial* на *divisive*, тем самым сужая значение фразы, как и в примере под номером 5.

В 8 примере говорящий инициирует репаратуру после слова *vaccine*, расширяет смысл высказывания, добавив слово *products*.

В следующем примере говорящий инициирует репаратуру, так как неверно подбирает лексему. Он заменяет *this day* на *today*.

В 10 примере, сообщая новость о контрабандистах, ведущий сначала говорит, что они усложнят жизнь (используют слово *contemplate*), но потом использует *endanger*, уточняя и вновь сужая смысл высказывания. Этот пример также примечателен тем, что он содержит маркер *I mean*, указывающий на наличие репаратуры.

В последнем примере говорящий исправляет *tribute* на *homage*, считая, что данное слово, имеющее иную коннотацию, лучше передает смысл высказывания. При этом он повторяет всю фразу.

Далее приведем и опишем примеры на испанском языке.

12) ...es muy *difícil/fácil* culpar a los individuos por el cambio climático en vez de a los gobiernos y las corporaciones...

13) Aunque este año la economía mundial ha comenzado despegar *antes/después* de la gran crisis desatada por la pandemia de covid-19, su posición sigue siendo frágil...

14) Kast, candidato de extrema derecha, y Gabriel Boric, de izquierda, fueron los candidatos *menos/más*...

15) ...ya había preocupaciones sobre la divisa, *ante la oportunidad de/ante imposibilidad de* algunos compradores de revender sus tokens...

16) Molnupiravir (la pastilla), podrá administrarse a pacientes que han dado positivo en un test y que presentan al menos un factor *de riesgo para prevenir/de riesgo para desarrollar* la enfermedad grave...

17) ...el pánico se *comenzó/desató* cuando la multitud comenzó a empujar hacia el escenario del festival Astroworld, en medio de la actuación del rapero Travis Scott.

18) Un estudio anterior en pacientes que ya habían sido hospitalizados por covid-19 grave se detuvo porque sus resultados habían sido *depresivos/decepcionantes*.

19) ...las vacunas *son inútiles/perdón, por supuesto, son útiles* para combatir una pandemia.

20) ...unas 300 personas *fueron heridos/lo mejor dicho, fueron tratadas* por lesiones como cortes y moratones en el evento, al que asistieron 50.000 personas.

21) A veces es decir que *lo mejor/perdón, lo peor* de la desigualdad es falta de oportunidades para la mayoría, pero todos pueden contribuir a la lucha contra el coronavirus.

В примерах 12–16 говорящие иницируют репаратуру, меняя лексемы на противоположные по значению. В 12 примере репаратура иницируется ведущим после слова *difícil* и заменяется на *fácil*. В следующем примере говорящий исправляет *antes* на *después*, меняя смысл высказывания. В 14 примере, говоря о выборах в Чили, ведущий так же заменяет *menos* на *más*. В примере под номером 15 диктор иницирует репаратуру после произнесения фрагмента *ante la oportunidad de*, оборвав речь и исправив сказанное на *imposibilidad de*, при этом продублировав фрагмент высказывания (*ante*). В следующем примере говорящий так же повторяет фрагмент высказывания при исправлении, заменяя *de riesgo para prevenir* на *de riesgo para desarrollar*, меняя смысл высказывания на противоположный.

Пример 17 примечателен тем, что ведущий, говоря о трагедии и начавшейся панике на концерте, заменяет слово на более эмоционально окрашенное, передающее масштаб трагедии шире – *se comenzó* исправляется на *desató* («началась» на «вспыхнула»).

В примере под номером 18 ведущий, передавая новость о пациентах с Ковидом и их состоянии здоровья (результатах обследования), употребляет

слово *depresivos*, однако инициирует репаратуру и меняет его на *decepcionantes*, меняя оттенок высказывания. Следует отметить, что в данном примере речевой сбой мотивирован механизмом антиципации, возникающим в процессе чтения текста с экрана телесуфлера. Обе лексемы начинаются с одинаковых графем. Сначала было озвучено более частотное слово (*depresivos*: 1168 случаев использования в Real Academia Española), которое затем было заменено на менее частотное (*decepcionantes*: 104 случая использования).

Особенностью следующих трех примеров является использование маркеров, сигнализирующих о наличии ошибки в высказывании и привлекающих внимание слушателей к последующему исправлению.

Пример под номером 19 примечателен тем, что говорящий произносит прилагательное *inútiles* (бесполезные), затем использует маркер, сигнализирующий о наличии репаратуры, *perdón*, а также *por supuesto*, и опускает приставку *in*, исправляясь на *útiles* (полезные), меняя смысл на противоположный (примеры, в которых смысл менялся на противоположный, были отнесены к содержательным репаратурам несмотря на то, что в данном случае происходит изменение в форме прилагательного).

В примере 20 говорящий произносит фрагмент *heridos*, использует маркер *o mejor dicho*, сигнализирующий о наличии репаратуры, и, повторяя начало фразы *fuleron*, исправляется на *tratadas*. В 21 примере *lo mejor* заменяется на *lo peor*, при этом используется маркер *perdón*.

Перейдем к рассмотрению примеров **редактирования словосочетания или фразы** в речи ведущих теленовостей. Примеры данной группы иллюстрируют саморедактирование на уровне словосочетания/фразы. Примеры данной подгруппы включают репаратуры, которые связаны с заменой слова или словосочетания отдельным словосочетанием или предложением.

Кроме того, представлен пример, в котором совершается подбор более, чем одной лексемы, что можно встретить крайне редко в новостном дискурсе,

пример, в котором совершается два самоисправления в одном фрагменте, а также пример, где происходит трехкратный повтор одной лексической единицы.

22) ...how *big/more difficult* destructions can be perceived...

23) ...under the scheme, *anyone who is/I mean, anyone aged 65* or older could boost their superannuation savings with a one-off contribution...

24) ...incredibly contagious undercontrolled tests and ending *with plenty of people.../it's better to say a huge population of dents*, cities, and medical system which is suffering...

25) ...it's only *partly true/so, it's better to say it's true up to a point*, until the control is mitigated...

26) ...*it's rather weird* question to the... /...*rather complex and stumpy* question to the government...

27) ...organisers and the IOC unveiled so-called Playbooks last week, explaining rules for athletes and others to show how the Olympics can be held *during the pandemic/in the half/sorry, the middle of a pandemic*...

28) ...older Queenslanders *welcome/may welcome* COVID check in app becoming mandatory his weekend...

29) ...the budget includes \$1.9 billion for Australia's vaccination strategy over five years but does not set *any targets/any firm and undisputed targets*...

30) ...increased childcare subsidies have been one of the government's early budget leaks, but many experts say the policy is a long way short of what's needed to put men and women *together/on equal terms* when it comes to children and work...

В примере 22 говорящий инициирует репаратуру после слова *big*, прерывает речь и исправляется на *more difficult*, изменяя смысл высказывания.

Особенностью следующих трех примеров является использование маркеров, которые сигнализируют о наличии ошибки в высказывании и привлекают внимание слушателей на последующее исправление. В примере 23 говорящий произносит фрагмент *anyone who is*, использует маркер *I mean*

и, повторяя начало фразы *anyone*, исправляется на *aged 65*. В 24 примере *plenty of people* заменяется на *a huge population*, при этом используется маркер *it's better to say*, как и в примере под номером 25, где диктор исправляет *partly true* на *true up to a point*, меняя содержание высказывания.

В примере 26 говорящий произносит фрагмент *weird question to the*, обрывает речь и исправляет на *complex and stumpy*, что можно объяснить необходимостью уточнения мысли, возникшей у говорящего. Этот пример примечателен тем, что диктор не сразу редактирует сказанное, он делает это через некоторый промежуток времени (после еще нескольких слов). С помощью репаратуры он расширяет и уточняет содержание фрагмента.

Пример 27 примечателен тем, что говорящим совершается «подбор» более одной лексемы. После произнесенного фрагмента *during the pandemic* происходит уточнение *in the half*, после используется маркер *sorry*, сигнализирующий о репаратуре, и фрагмент заменяется на *in the middle of pandemic*.

В примере 28 ведущий инициирует репаратуру после *welcome* и исправляет ее на *may welcome*. Репаратура обусловлена желанием говорящего снизить степень уверенности в сообщаемом.

В следующем примере, говоря о сроках вакцинации и бюджете, направленном на ее развитие, говорящий прерывает свою речь после произнесенного фрагмента *any targets*, затем дополняет и уточняет мысль и исправляет фрагмент на *any firm and undisputed targets*.

В примере 30 ведущий, говоря об увеличении субсидий на уход за детьми, произносит фрагмент *to put men and women together*, после чего обрывает речь и полностью меняет ход мысли *on equal terms*, что совершенно меняет смысл высказывания.

31) Los azulgrana no supieron terminar un *buen ejercicio/perdón, productivo pre-partido ejercicio* futbolístico en el Groupama Stadium.

32) Para la investigación, la persona resistente tuvo que haber estado en estrecho contacto con la persona infectada y no haber tenido síntomas, pero además

debemos confirmar que el virus no confirió infección con una *PCR positivo/perdón*, *prueba negativa por PCR* y una prueba inmunológica de anticuerpos negativa.

33) Violentas y masivas protestas en toda Europa por las nuevas restricciones *contra la covid-19/o mejor dicho, medidas anti-covid*.

34) En 2020, Tesla fue valorada por el mercado de valores en alrededor de US\$80.000 millones, e incluso entonces, los escépticos pensaron que era *un precio alto/inflado y demasiado alto* para un negocio que apenas era *menos rentable/era rentable*.

35) Cerca de un 86% de las emisiones de dióxido de carbono en el mundo vienen de la quema de combustibles fósiles para la producción de energía y materiales. El 14% restante proviene de los cambios en el uso de la tierra, especialmente deforestación y *fuego forestal/quema de bosques*.

36) La pandemia de covid-19 provocó que *muchas instituciones/numerosas escuelas* tuvieran que echar el cierre.

37) ...ya que deberá cumplir su segundo partido de sanción por su *amarillo tarjeta/tarjeta tarjeta tarjeta roja* ante el Liverpool.

Примеры 31–33 демонстрируют репаратуры с использованием маркеров, указывающих на ошибку и исправление.

В 31 примере ведущий, читая новость о предматчевой тренировке ФК «Барселона», инициирует репаратуру после произнесенного фрагмента *buen ejercicio* и, используя маркер *perdón*, расширяет словосочетание, заменив его на *productivo pre-partido ejercicio*.

В примере под номером 32 говорящий меняет смысл словосочетания на противоположный, при этом изменив структуру фразы (*PCR positivo исправляется на prueba negativa por PCR*) и использовав маркер *perdón*.

В примере 33 ведущий, произнеся фрагмент *contra la covid-19*, обрывает речь, употребляет маркер *o mejor dicho*, а затем исправляет фрагмент на *medidas anti-covid*, меняя смысл (идут протесты не против коронавирусной инфекции, а против ковидных мер и ограничений).

Следующий пример интересен тем, что говорящий совершает два самоисправления в одном фрагменте. Сначала диктор исправляет *un precio alto* на *un precio inflado y demasiado alto*, повторяя часть фрагмента и расширяя словосочетание. Далее происходит иницирование репаратуры после *era menos rentable*, после чего фрагмент исправляется на *era rentable* (наречие, создающее сравнительную степень, опускается).

В примере 35, говоря о выбросах углекислого газа и причинах этого, ведущий иницирует репаратуру после фрагмента *fuego forestal* и исправляет его на *quema de bosques* с иной коннотацией (в первом случае – лесной пожар, во втором – сжигание лесов).

В примере под номером 36 происходит полная замена словосочетания, меняющая смысл высказывания: *muchas instituciones* (многие учреждения) заменяется на *numerosas escuelas* (многочисленные школы).

37 пример примечателен тем, что говорящий в следствие репаратуры заменяет словосочетание *amarillo tarjeta* на *tarjeta roja*, при этом происходит трехкратный повтор одной лексической единицы из-за сбоя в разворачивании устного дискурса (*tarjeta tarjeta tarjeta*).

Обратим внимание на еще одну подгруппу содержательных репаратур – **перифразирование**. Перифразирование – довольно редкое явление в новостном дискурсе, так как диктор следует тексту, отражаемому на экране телесуфлера. Однако иногда встречаются случаи более высокого уровня спонтанности, когда телеведущий решает отойти от текста или же наоборот после попытки выразить мысль по-другому возвращается к исходному тексту. Причиной может послужить тот факт, что ведущий может быть недостаточно удовлетворен тем, как он выразился (новость звучит недостаточно убедительно), или продолжает думать о том, что он только что сказал, и ему нужно время для того, чтобы перейти к следующей мысли. Рассмотрим примеры этой подгруппы подробнее.

38) if there is another wave of the pandemic, ...it'll be *less dangerous/we'll be more secure, I must say...*

39) ...improving their safety, economic security and workforce participation *are the most important issues/I mean, they should be a priority...*

40) ...the EU will toughen up their regulations and it *can be important/have a significant impact on* the rollout in the UK vaccinations...

41) ...the budget forecast that international borders *are unlikely to open/they would not open until the middle of next year...*

Примеры 38 и 39 содержат маркеры репаратуры. В примере 38 говорящий, заменяя *it'll be less dangerous* на *we'll be more secure*, использует маркер *I must say* и меняет смысл фрагмента. В следующем примере диктор произносит фрагмент *are the most important issues*, затем прерывает речь, использует маркер *I mean* и заменяет фрагмент на *they should be a priority*.

Говоря об ограничениях и их влиянии на вакцинацию в Великобритании, в 40 примере ведущий инициирует репаратуру, так как *have a significant impact on* кажется ему более уместным и содержательным в данном контексте, чем *can be important*.

В примере под номером 41 говорящий, вероятно, получил более точную информацию об открытии границ, поэтому сначала он произносит фрагмент *are unlikely to open*, затем обрывает речь и перефразирует фрагмент: *they would not open until the middle of next year*.

42) Comenzó a fabricar sus primeros autos en septiembre. Sin embargo, Lucid Motors ya *vale más/ha superado el valor* en bolsa de empresas centenarias como Ford Motors.

43) La popularidad de Shein se disparó durante la pandemia, cuando los consumidores incrementaron el tiempo que *estaban en línea/pasaban conectados*. Sus productos de precios bajos han conquistado a la generación más joven.

44) El boxeo *está peligroso/o mejor dicho, tiene sus riesgos y peligros*. Pero esto es su pasión.

45) Otras personas *fueron desgraciado/o sea, se mostraron angustiadas* por el veredicto: un hombre se derrumbó en los escalones de la sala del tribunal llorando y dijo que si Rittenhouse hubiera sido negro, lo habrían matado a tiros.

46) Un defensor público no permitió que Irons subiera al estrado para defender su inocencia, diciendo que era *no lo suficientemente maduro/perdón, demasiado demasiado joven* y carecía de educación.

В примере 42 ведущий инициирует репаратуру, так как *ha superado el valor* кажется ему более содержательным, чем *vale más*, так как в данном контексте необходимо сравнить стоимость компаний Lucid Motors с Ford Motors.

В следующем примере, говоря о росте популярности Shein и причинах этой тенденции, диктор исправляет *estaban en línea* на *pasaban conectados*, считая такой фрагмент более уместным.

Примеры 44–46 содержат маркеры репаратуры. В 44 примере говорящий, заменяя *está peligroso* на *tiene sus riesgos y peligros*, использует маркер *mejor dicho* и меняет смысл фрагмента. Говоря о трагедии, произошедшей во время протестов в Кеноше, штат Висконсин, в 45 примере ведущий произносит фрагмент *fuleron desgraciado*, затем прерывает речь, использует маркер *o sea* и заменяет фрагмент на *se mostraron angustiadas* (ведь люди были не несчастны, а огорчены приговором). В примере под номером 46 происходит замена *no lo suficientemente maduro* на *demasiado joven* с использованием маркера *perdón* и повтором части исправленного фрагмента (*demasiado demasiado*) из-за сбоя в разворачивании устного дискурса.

Из 24 представленных примеров на английском языке в 11 примерах репаратур осуществляется редактирование одного слова, в 9 – редактирование словосочетания или фразы и в 4 примерах происходит перефразирование.

В 17 из 24 случаев маркеры, сигнализирующие о наличии ошибки, не использовались.

Наиболее распространенные маркеры: паузы, отглагольное существительное *sorry*, вводные конструкции *it's better to say*, *I must say* и *I mean*.

В работе с эмпирическим материалом на английском языке было обнаружено 133 фрагмента репаратур данного типа.

Распределение содержательных репаратур по исправляемому фрагменту представлено в диаграмме (см. Рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение содержательных репаратур по исправляемому фрагменту (на английском языке)

Из 22 представленных примеров на испанском языке в 10 примерах репаратур осуществляется редактирование одного слова, в 7 – редактирование словосочетания или фразы и в 5 примерах происходит перефразирование.

В 13 из 22 случаев маркеры, сигнализирующие о наличии ошибки и инициировании репаратуры, не использовались.

Наиболее распространенные маркеры: паузы, отглагольное существительное *perdón*, вводные конструкции *o mejor dicho* и *o sea*.

В работе с эмпирическим материалом на испанском языке было обнаружено 133 фрагмента репаратур данного типа.

Распределение содержательных репаратур по исправляемому фрагменту представлено в диаграмме (см. Рисунок 4).

Рисунок 4. Распределение содержательных репаратур по исправляемому фрагменту (на испанском языке)

Таким образом, можно заключить, что содержательные репаратуры могут быть представлены редактированием или заменой одного слова, словосочетания, всей фразы и перефразированием сказанного.

Появлению репаратур способствует множество экстралингвистических факторов. К ним могут относиться экстренные выпуски новостей, когда ведущему сообщают новую информацию или корректируют ту информацию, которая отражается на экране телесуфлера; моменты импровизации при включении с места событий (передача слова корреспонденту или эксперту); ситуации, когда диктор не успел прочитать/отчитать подготовленный текст до прямого эфира и т.д.

Кроме того, была установлена некоторая связь между временем суток и количеством произведенных самоисправлений. Проанализировав количество ошибок, совершенных в утренние, дневные и вечерние прямые эфиры, мы выяснили, что в ранние (328 из 670 примеров) и поздние (283 из 670 примеров) часы эфира (утром и вечером) количество самокоррекций значительно выше, чем в дневное время (59 из 670 примеров).

2. 2. Редактирование грамматических форм

Приведенные ниже примеры демонстрируют репаратуры, которые связаны с заменой предлога, типа местоимения, заменой и восстановлением артикля, а также примеры, связанные с изменением морфологической формы глаголов.

Примеры были разделены на 8 групп в соответствии с частью речи, в которой происходит изменения в следствие репаратуры.

Рассмотрим ряд примеров, связанных с **заменой предлога**. Все примеры разделены на две подгруппы: содержащие маркеры, сигнализирующие о наличии репаратуры, и не содержащие такие маркеры. Кроме того, в данной группе представлены примеры, в котором говорящий заменяет предлог несколько раз, а также примеры, в которых происходит две самокоррекции в одном фрагменте.

- 1) ...when walking *on/to* the pitch they decided to rock...
- 2) ...in Wales indoor organised activities for *about/up to* 15 adults permitted...
- 3) ...*a peek over/a peek into* what the federal Budget holds in store reveals childcare subsidies will be increased, with more support provided to families with two or more children...
- 4) ...in a pre-Budget speech, Josh Frydenberg outlines a major shift in government thinking *about/on* debt...
- 5) ...the latest advice on the AstraZeneca COVID-19 vaccine will be discussed at National Cabinet today after the recommendation last night that Pfizer's shot be preferred for people *over/under* the age of 50...
- 6) ...he announced that he's going to *stay against/sorry, stay for* DUP leader...
- 7) ...we're about to find out what the government stands *for/against/sorry, for*: how much it is prepared to spend on health compared to defence, how much it plans to spend on high earners' superannuation tax concessions compared to low earners' pensions...

8) ...Scott Morrison is refusing to apologise to former Australia Post boss Christine Holgate *before/I mean, after* she accused him of "bullying" her in the wake of the Cartier watch scandal...

В примерах 1–5 говорящий инициирует репаратуры после неверно подобранных предлогов, исправляя их очень быстро, практически незаметно, без маркеров. В примере номер 1, говоря о победе футбольной команды, ведущий заменяет предлог *on* на *to*. В следующем примере говорящий рассказывает о снятии или ослаблении некоторых ограничений в Великобритании и сначала произносит *about* (в значении около), потом прерывает речь и исправляется, выбрав предлог *up to 15 adults permitted* (в значении до). В данном случае похоже визуально графическое начертание данных предлогов (в разной последовательности используются одни и те же символы), что могло спровоцировать ошибочное прочтение. В примере 3 ведущий заменяет предлог в следствие его неудачного подбора, *a peek over* заменяется на *a peek into*, при этом часть фразы повторяется при исправлении. В примере под номером 4 говорящий подбирает более уместный предлог: он исправляет предлог во фрагменте *thinking about* на *on*, при этом не обрывая речь. В примере 5, говоря о вакцине, диктор инициирует репаратуру, перепутав возрастные рекомендации: сначала он говорит *over*, затем обрывает речь и исправляется на *under the age of 50*, что, безусловно, меняет смысл фрагмента.

Примеры 6, 7, 8 примечательны тем, что в них говорящий использует маркеры, свидетельствующие о совершенной ошибке и желании совершить репаратуру. В примере под номером 6 ведущий исправляет *stay against* на *stay for*, повторяя при этом смысловой глагол с предлогом и меняя смысл высказывания на совершенно противоположный. Он использует маркер *sorry*, как и говорящий в примере 7. Кроме того, упомянутый пример представляет интерес в силу того, что ведущий сначала говорит верную лексему *for*, затем исправляет на противоположную по смыслу *against*, а потом вновь возвращается к лексеме *for*, подобранной ранее. Мы можем предположить, что

диктор, сказав предлог *for*, затем хотел переформулировать фрагмент, но потом решил придерживаться текста, отображаемого на экране телесуфлера. В 8 примере используется маркер *I mean*. Говорящий меняет предлог *before* на противоположный – *after*, происходит в следствие того, что диктор решил переформулировать новостной текст.

Далее рассмотрим ряд примеров на испанском языке.

9) Su objetivo es apoyar *en/a* la sociedad en el uso de los recursos y de la biodiversidad de forma sostenible.

10) Cuidar al paciente pasa *para/por* preguntarle cómo está antes de examinar la evolución de su dolencia.

11) Hay que hacer muchos esfuerzos *por/para* preservar el estado real del planeta.

12) Especialistas vienen *a Francia/de Francia* para probar la calidad *de/del* hielo.

13) Estos personajes favoritos de todos entretenían a los invitados desde lo alto, mientras que *bandas de/con/o sea, bandas de* música, artistas y, por supuesto, un pavo, mantuvieron a la multitud entretenida a nivel de calle.

14) *Hasta* las 8 de la mañana *desde* las 6 de la tarde/*perdón, desde* las 8 de la mañana *hasta* las 6 de la tarde.

В примерах 9–11 говорящий инициирует репаратуры после неверно подобранных предлогов, исправляя их очень быстро, практически незаметно, без маркеров. В примере 9 ведущий, говоря о специальной программе защиты окружающей среды, исправляет предлог *en* на *a*, так как глагол *apoyar* требует предлога *a* в значении помочь обществу. В следующем примере говорящий произносит предлог *para*, который применяется в значении цели или следствия, затем оборвав речи, заменяет подобранный предлог на *por*, имеющий значение причины (*motivo*). То есть в данном случае, причина репаратуры вызвана отсутствием согласования между причиной и следствием. Примеры, содержащие исправления предлогов *por* и *para*, встречаются довольно редко, однако удалось встретить пример, противоположный

предыдущему. В 11 примере ведущий, говоря о необходимости усилий для сохранения планеты, употребляет предлог *por*, а затем меняет его на *para*, имеющий значение цели (*finalidad*). В примерах 10 и 11 речевой сбой мог произойти из-за визуального сходства данных предлогов и действия механизма антиципации.

Пример 12 интересен тем, что говорящий инициирует две репаратуры в одном предложении. Сначала он исправляет предлог *a* на *de*, тем самым меняя смысл фрагмента (*especialistas vienen a Francia* “специалисты приехали во Францию” трансформируется в *especialistas vienen de Francia* “специалисты, приехавшие из Франции”). Затем диктор исправляет *de* на *del*, так как существительное *hielo* требует артикль мужского рода *el*, а при слиянии *de* и *el* образуется *del*.

Особенностью следующего примера является то, что ведущий сначала говорит верную лексему *de*, затем исправляет на *con*, а потом вновь возвращается к лексеме *de*, подобранной ранее. Исправляясь, он использует маркер *o sea*.

В примере 14 ведущий инициирует репаратуру только после произнесения целого фрагмента и, используя маркер *perdón*, меняет предлоги местами, корректируя содержание фразы (*hasta* меняется на *desde*, а *desde* на *hasta*).

Еще одна подгруппа грамматических репаратур связана с **изменением формы глагола**. Примеры разделены на три подгруппы: примеры, в которых наличие репаратуры связано с неправильно подобранной грамматической категорией числа или лица, примеры, где наличие саморедактирования связано с ошибкой в видовременной форме глагола, и примеры, содержащие маркеры репаратуры. Безусловно, есть примеры, в которых сложно провести грань, такие примеры могут быть названы промежуточными.

15) ...*stay-at-home guidance have gone/stay-at-home guidance has gone, which bring us to the risks...*

16) ...the NHS confederation which *represent/represents* NHS organizations warns that there's a significant number of staff with anxiety and depression a small minor in order to even have ptsd...

17) ...Australian shares finish trading higher as the *Reserve Banks keep/Reserve Banks keeps* rates on hold, and flags the idea of more stimulus...

18) ...trade in goods between Ireland and GB *are/is* now more difficult due to Brexit-induced checks...

19) ...the US Centers for Disease Control and Prevention *advise/advises* that fully vaccinated people do not need to wear masks outdoors and can avoid wearing them indoors in most places...

20) ...one person dies in flooding on the east coast of Australia. Officials warned that water levels *rise/are rising*...

21) ...the Victorian and Australian governments have both recently announced investments in developing the mRNA vaccine production capacity that *is/would be required* to make Pfizer's vaccine locally...

22) ...he said he *hopes/hoped* for "a scenario in which Pfizer can continue to be both a leader and a beneficiary" in defeating the COVID pandemic...

23) ...the demand for workers in regional Australia *hit/has hit* an all time high, surpassing the demand seen during the mining boom a decade ago...

24) ...*most respondents say/sorry, most responders said* they thought NI would still be part of the UK in 10 years time, but not in 25 years...

25) ...*one man had been/I mean, was shot* and an officer sustained a knife wound during the incident on Saturday, police say...

26) ...Trump *is to gloat/sorry, is gloating* about his victory over Liz Cheney...

В примерах 15–19 говорящий инициирует репаратуру после некорректно подобранных форм глагола. В примере номер 15 ведущий произносит фрагмент *stay-at-home guidance have gone*, затем, поняв, что совершил ошибку в спряжении глагола, прерывает речь и исправляется, повторив фрагмент: *stay-at-home guidance has gone*. В следующем примере

говорящий исправляет *represent* на *represents*, меняя форму глагола, как и в примере номер 17, где диктор инициирует репаратуру после фрагмента *the Reserve Banks keep* и корректирует глагол, поставив его в форму единственного числа: *Reserve Banks keeps rates on hold*. В 18 примере говорящий совершает ошибку *trade in goods between Ireland and GB are*, вероятно перепутав число из-за однородных членов *Ireland and GB*, и заменяет форму множественного числа глагола *to be* на единственную *is*. В следующем примере говорящий инициирует репаратуру после произнесенного фрагмента *advise*, затем делает паузу и ставит глагол в единственное число *advises*.

Особенностью примеров 20–23 является то, что репаратура инициируется говорящим в следствии неверно выбранного времени при спряжении глагола. В примере номер 20, говоря о наводнении в Австралии и том, что вода прибывает, ведущий произносит фрагмент *water levels rise*, затем инициирует репаратуру и меняет форму глагола на *are rising*, так как считает необходимым подчеркнуть процесс изменения уровня воды. В 21 примере ведущий, вероятно, не договорив всю глагольную фразу, исправляет *is* на *would be required*, изменив настоящее время на будущее. В следующем примере, говоря о вакцине и медицинском эксперте, диктор инициирует репаратуру в следствии неправильно подобранного времени глагола, он произносит *hopes*, прерывает речь и заменяет его на ситуативно уместный (He said he ... требует согласования) глагол *hoped*. В примере под номером 23 говорящий произносит *hit*, делает паузу и исправляет его на более корректный в данном случае *has hit*, совершая правку видовременной формы глагола.

Примеры 24, 25, 26 содержат маркеры, сигнализирующие о наличии репаратуры. Так, в 24 примере говорящий сначала ставит глагол *say* в настоящем времени, после чего обрывает речь, использует маркер *sorry*, повторяет фрагмент и употребляет глагол в Past Simple *said*, при этом последующее согласование (*said they thought*) проходит успешно. Рассказывая о нападении на полицейского, в 25 примере ведущий произносит фрагмент *one man had been* (глагол в форме Past Perfect, Passive Voice), затем, не договорив

смысловой глагол, он понимает, что совершил ошибку, и, используя маркер *I mean*, исправляет ее, поставив глагол в Past Simple (Passive Voice) *was shot*. В 26 примере диктор, говоря о политике, инициирует репаратуру после неправильно подобранной формы глагола, которая меняет смысл высказывания, – *is to gloat*, затем понимает свою ошибку, произносит маркер *sorry* и исправляет его на *is gloating*.

В примерах на испанском языке наличие репаратуры связано с ошибкой в спряжении глаголов или некорректно подобранном времени глагола. Встречаются примеры и с маркерами репаратуры, и без них.

27) La Operación Mercurio *nace/nació* para poner fin a esa devastación y una mujer, la fiscal especializada en delitos medioambientales Karina Garay, estuvo en la vanguardia de esa lucha.

28) Entonces, pues por ejemplo *ponemos que/pongamos que* hay una violación del modo de máscara, cómo evitarlo...

29) ... y la policía ha abierto una investigación criminal después de que al menos ocho personas murieran y decenas más resultaran heridas: las víctimas *tienen/tenían* entre 14 y 27 años.

30) El gremio médico, uno de los más influyentes de EE.UU., publicó el martes su guía dietética de 2021, la más actualizada "*para te mejores/para mejorar* la salud cardiovascular".

31) La falta de determinadas materias primas ha paralizado la producción de fábricas enteras y esto, junto con otros factores, está provocando el desabastecimiento de productos que hasta ahora *era/era/eran* muy fáciles de conseguir.

32) Por esta razón, el nuevo informe *ellos cen/se centra* en indicadores relacionados con los mayores de 60 años, que es también la población que sufre mayor riesgo de enfermarse gravemente o fallecer por la covid.

33) Una gran cantidad de sectores *están/estarán* implicados en el desarrollo del metaverso, un mundo paralelo y virtual, lo que podría crear nuevos productos y servicios o expandir los existentes.

34) ...hubo una fuerte protesta, de ahí que la gente *no pudo/perdón, no haya podido* salir de la casa.

35) Italia *exigen/exige* que los niños *son/perdón, sean* vacunados contra una variedad de patógenos, como hepatitis B, difteria, tos ferina, poliovirus, tétanos...

В 27 примере говорящий произносит *nase*, делает паузу и, поняв, что подобрано неправильное время глагола, меняет форму на *nació* (Pretérito Indefinido), так как в предложении говорится о событиях, начавшихся и закончившихся в прошлом (в конце предложения есть глагол в прошедшем времени *estuvo*).

Следующий пример демонстрирует репаратуру, которую инициирует говорящий после произнесения фрагмента *ponemos que*. Ведущий изменяет форму глагола на *pongamos que* (Subjuntivo), так как речь идет о предположении, гипотезе (*posibilidad, hipótesis*), значение “представим/предположим, что...”.

В примере под номером 29 ведущий, читая новость о трагедии, произошедшей на концерте Трэвиса Скотта, меняет время глагола: необходим глагол в форме Pretérito Imperfecto (*tienen* заменяется на *tenían*), так как событие произошло в прошлом.

В следующем примере говорящий произносит *para te mejores*, затем обрывает речь и исправляется на *para mejorar*. Это можно объяснить тем, что, во-первых, в начальном фрагменте пропущен *que*, во-вторых, в предложении нет 2 субъектов, поэтому использование глагола в Subjuntivo в данном случае просто невозможно. К тому же, репаратура была необходима для передачи смысла: *para mejorar* имеет значение цели (*finalidad*).

Пример 31 представляет интерес в силу того, что в нем диктору удастся исправить фрагмент не сразу – он делает это со второй попытки. Произнеся фрагмент *era*, он инициирует репаратуру, но снова произносит *era*, и только потом ему удастся подобрать верную форму глагола *eran* (в данном случае

необходима форма множественного числа, так как подлежащее *productos* во множественном числе).

В следующем примере говорящий произносит фрагмент *ellos cen* и, поняв, что совершил ошибку в спряжении глагола *centrarse*, обрывает речь, после чего некорректный фрагмент заменяется на *se centra*.

В примере 33 говорящий инициирует исправление после *están*, так как в данном случае необходимо поставить глагол в форму будущего времени в значении гипотезы, вероятности (*futuro imperfecto* используется в значении предположения относительно настоящего), поэтому глагол исправляется на *estarán*.

В следующих примерах данной подгруппы при исправлении применяются маркеры, сигнализирующие о наличии репаратуры.

В примере 34 ведущий произносит фрагмент *no pudo*, затем обрывает речь и, используя маркер *perdón*, заменяет на *no haya podido*. В данном случае использование глагола в *Subjuntivo* необходимо, так как есть придаточное следствия *de ahí que*. Кроме того, говорящий повествует о событиях, произошедших в прошлом, поэтому используется глагол в форме *Pretérito Perfecto de Subjuntivo*.

35 пример примечателен тем, что ведущий инициирует две репаратуры в одном предложении и оба исправления связаны с изменением формы глаголов. Сначала диктор исправляет *exigen* на *exige*, так как необходимо использование глагола в форме единственного числа, так как подлежащее *Italia*. Далее говорящий исправляет *son* на *sean* с использованием маркера *perdón*. Он исправляет глагол в форме *Presente de Indicativo* на глагол в форме *Subjuntivo*, так как в данном высказывании есть 2 объекта.

Обратимся к рассмотрению примеров **замены местоимения** в речи ведущих новостных телеканалов. Примеры данной группы демонстрируют самоисправление, связанное с заменой разряда местоимений, а также с изменением их рода или числа.

36) ...Former British prime minister David Cameron, who acted as an adviser to Greensill that involved *her/him* lobbying his contacts in government and in the civil service, has been caught up in the fallout of the firm's bankruptcy...

37) ...a referendum proposal on shopping hour deregulation announced *that/this* morning looks set to stall in South Australian Parliament's Upper House...

38) ...Cairns restaurateur Craig Squire has been serving up modern Australian cuisine since 1994. Normally *this/his* waterside restaurant would operate seven days a week, but he has been forced to cut back to six days...

39) ...at a tiny office inside a run-down Campsie building in Sydney's south-west, Jenny Yang is deciding whether to retire or keep working, as *his/sorry, her* business is on the brink of collapse...

40) ...Kate Jenkins, published the culture review into gymnastics in Australia. The Australian Human Rights Commission report into gymnastics proves this — when sports investigate *herself/themselves*, athletes suffer...

В примере 36 говорящий допускает ошибку в подборе объектного местоимения. Он произносит *her* и заменяет его на *him*, так как речь идет о бывшем премьер-министре Великобритании Дэвиде Кэмероне, лице мужского пола.

В следующем примере ведущий совершает ошибку в подборе указательного местоимения. Произнеся местоимение *that*, диктор останавливается и заменяет его на *this*, указывающее на то, что предложение о референдуме было объявлено утром в день эфира.

В 38 примере диктор меняет указательное местоимение *this* на притяжательное *his*, то есть он совершает более широкую ошибку, нежели в других примерах. Он ошибается не в роде или числе, а в разряде местоимения. Вероятно, данная ошибка вызвана графическим сходством двух местоимений. Кроме того, причина может заключаться в специфике процесса чтения: при чтении текста наше внимание может распределяться квантово, то есть неравномерно, не очень плавно, «скачками», от этого могут возникать ошибки и самоисправления.

В примере номер 39 диктор, говоря о влиянии коронавируса на сферу бизнеса и рассказывая историю Дженни Янг, он исправляет *his* на *her*, меняя род местоимения, как и в примере 36, но при этом еще использует маркер *sorry*, сигнализирующий о совершенной ошибке.

В 40 примере говорящий инициирует репаратуру после некорректного подбора возвратного местоимения: сначала он произносит *herself*, затем делает паузу и исправляет местоимение на *themselves*. Возможно, диктор совершает ошибку, потому что он не успел перейти к следующей мысли и использует местоимение единственного числа, женского рода, так как в предыдущем фрагменте говорил о Kate Jenkins, но потом осознает, что говорит о *sports*, что, безусловно, требует другого местоимения.

41) Miles de migrantes, procedentes mayormente de Oriente Medio y Asia, *os/se* encuentran atrapados en la frontera entre Polonia y Bielorrusia, sin posibilidades de avanzar en ninguna dirección.

42) *Nuestra sal/nuestro sistema inmunológico* debe estar respaldado no solo por frutas y vitaminas, sino también por el ingreso sistemático de aire fresco en los pulmones.

43) El madrileño subrayó que no *su/se* arrepiente de haber abandonado McLaren, el equipo que sumó un gran doblete hace 10 días en Monza.

44) Debe entenderse que *esas/ese* síntoma puede indicar la presencia de un problema en el cuerpo que puede causar una disminución de la inmunidad y debilidad general.

В примере 41 говорящий выбирает неверное местоимение. После произнесения фрагмента *os* он прерывает речь и заменяет местоимение на *se*, ведь частица *se* возвратного глагола *encontrarse* относится к подлежащему *miles de migrantes* (ellos-они).

Говоря о способах поддержки иммунной системы, ведущий в следующем примере допускает ошибку при согласовании притяжательного местоимения с существительным. Он сначала произносит *nuestra sal...* (вероятно, он хотел произнести *salud*, существительное женского рода), но

потом исправил местоимение на *nuestro*, так как далее следовало произнести другой фрагмент (*sistema inmunológico*), а *sistema* – существительное мужского рода.

В 43 примере говорящий, читая новость об испанском автогонщике, инициирует репаратуру после произнесения притяжательного местоимения *su* (*determinante posesivo*: “его”) заменяет его на *se*, что является возвратной частицей глагола *arrepentirse* (*pronombre indirecto de 3 persona*).

Следующий пример содержит репаратуру, возникшую из-за ошибки в категории числа и рода. Ведущий сначала произносит *esas* (эти), далее обрывает речь и затем исправляется на *ese*, согласовав местоимение с существительным мужского рода *síntoma*.

Следующая подгруппа грамматических репаратур, которую мы рассмотрим, вовлекает **замену артикля**. Отметим, что самоисправления, связанные с артиклями, встречаются довольно редко в английском новостном дискурсе. Проанализированный материал позволил выделить лишь одну репаратуру, связанную с ошибкой в употреблении артикля.

45) ...three-year-old boy has died after suspected dog attack, *an/the* incident happened in Rochadale...

В данном примере диктор исправляет неопределенный артикль *an* на определенный *the*, так как в контексте рассказывается именно о конкретном инциденте.

Самоисправления, связанные с артиклями в испанском новостном дискурсе встречаются в разы чаще. Заменяется число, род и форма артикля. При этом маркеры репаратур, как правило, не используются.

46) Baby Yoda, que logró *un/una* gran cantidad de fanáticos gracias a la serie The Mandalorian, ha sido una novedad este 2021.

47) Desde hace tiempo, Estados Unidos critica las restricciones a internet en todo *la/el* mundo, especialmente en China.

48) La caótica cadena de acontecimientos que llevó a que se desatara el infierno en el puerto *del/de la* capital de Líbano.

49) Quizás, cabe la posibilidad de que pueda medirse al Sevilla, el 21 de diciembre, en partido atrasado correspondiente *al/a la* cuarta jornada de Liga.

50) Muchos futuristas expresan su preocupación *por el/perdón, por la* situación.

51) Una década después de los atentados de Noruega, *el/la* periodista Asne Seierstad reflexiona sobre *los/las* heridas abiertas que dejó en la sociedad y que aún están pendientes de sanar.

52) Naomi Osaka presentó la llama al público, dio media vuelta y llevó la llama hacia el pebetero que en *uno/unos* segundos llegó a su máxima intensidad.

В примерах 46–51 говорящий неверно подбирает род артиклей.

В примере под номером 46 диктор заменяет неопределенный артикль мужского рода *un* на женский *una*, так как существительное *cantidad* женского рода. В 47 примере из-за того, что существительное *mundo* – мужского рода, определенный артикль женского рода *la* заменяется говорящим на мужской *el*.

Следующие три примера содержат ошибки в употреблении рода артикля с предлогами. В примере 48 ведущий, произнеся фрагмент *del* (что является слиянием *de* и *el*), обрывает речь и исправляет предлог на *de la*, потому что *capital* – существительное женского рода. Пример 49 демонстрирует такой же случай, только с предлогом *a*: говорящий исправляет *al* (слияние *a+el*) на *a la*, так как существительное *jornada* женского рода. В следующем примере так же местоимение мужского рода *el* заменяется на *la*, местоимение женского рода, с использованием маркера *perdón*, что бывает крайне редко при иницировании репаратуры, связанной с исправлением местоимения, и повторением части фрагмента, предлога *por*.

Пример 51 примечателен тем, что в нем происходит иницирование самоисправления два раза в одном предложении. Сначала ведущий меняет определённый артикль мужского рода *el* на артикль *la* женского рода. В данном случае артикль относится к существительному *periodista*, которое может быть и женского, и мужского рода в зависимости от контекста, но в данном случае необходим женский род, так как речь идет о норвежской

журналистке Осне Сейерстад. Кроме того, в этом предложении присутствует ошибка в выборе артикля во множественном числе. Ведущий произносит артикль мужского рода во множественном числе *los*, затем обрывает речь и заменяет его на тот же артикль женского рода *las*, так как существительное *heridas* женского рода.

В 52 примере ведущий, читая новость о Наоми Осака, японской теннисистке, исправляет *uno* на *unos*, меняя неопределённый артикль единственного числа на такой же артикль множественного числа, так как существительное *segundos* во множественном числе («секунды»).

Восстановление пропущенного артикля – еще один вид репаратур. Встречаются случаи, когда диктор не делает ошибку в подборе артикля, а вовсе пропускает его. Еще одним видом самоисправления, связанным с артиклем, является его восстановление в контексте. Эти репаратуры необходимы, поскольку языковая норма требует той или иной артикль в определенном контексте.

53) ...Ms Andrae said *industry/the industry* had hoped companies producing alternative proteins would adjust their marketing on their own...

54) ...businesses welcome an extension to instant investment write-offs, while medical and biotech companies are set to benefit from a lower tax rate on *fruits/the fruits* of their research...

В примере 53 говорящий произносит фрагмент *industry* обрывает речь и исправляет высказывание, добавив определенный артикль – *the industry*, так как ранее речь шла про конкретную индустрию *food industry in Australia*.

В 54 примере ведущий так же пропускает артикль – произносит фрагмент *fruits*, затем обрывает речь и добавляет определенный артикль – *the fruits*, так как далее следует уточнение *of their research*.

55) La tendencia *de suecos/de los suecos* a "confiar mucho en el Estado" los alentó a seguir y ceñirse a los consejos de restringir a los sábados el consumo de dulces, y esto ha evolucionado hacia la querida actividad familiar que existe en la actualidad.

56) El austríaco, además, se convirtió *en segundo/en el segundo* futbolista extranjero más joven en empezar de inicio un duelo de Liga de Campeones por parte del conjunto azulgrana, al hacerlo con 18 años.

57) El deterioro del mercado laboral de Estados Unidos *para trabajadores/para los trabajadores* de menores salarios, que son cerca de 40% del total y han sufrido pérdidas en sus ingresos reales en las últimas décadas.

58) Durante el auge de la extracción *de resina/de la resina* de pino en España en 1961, cuando se extrajeron 55.267 toneladas, más del 90% procedía de los bosques de Castilla y León.

В примере под номером 55 ведущий произносит фрагмент *de suecos*, обрывает речь и исправляет высказывание, добавив определенный артикль мужского рода множественного числа – *de los suecos*, так как речь идет о национальности (о шведах), поэтому артикль необходим.

В следующем примере фрагмент *en segundo* заменяется говорящим на *en el segundo* с определенным артиклем мужского рода, так как слово *segundo* всегда требует артикля.

В 57 примере ведущий произносит фрагмент *para trabajadores*, затем исправляет на *para los trabajadores*, добавив определенный артикль *los*, так как речь идет о конкретных работниках (*trabajadores de menores salarios*).

В примере 58 *de resina* заменяется диктором на *de la resina*, так как рассказывается о конкретной, испанской сосновой смоле.

Далее обратимся к примерам и продемонстрируем, что часть репаратур связана с **изменением форм имен прилагательных** в речи ведущих. В примерах, представленных ниже, происходит изменение морфологической формы имени прилагательного. Ниже приведены найденные примеры на английском языке, в которых ведущий меняет степень сравнения имени прилагательного. В эту группу также попали фразы, содержащие однокоренные имена прилагательные, отличающиеся суффиксом.

59) ...Bryant joined the NBA straight out of high school and would go on to enjoy one of the *decorated*/one of the *most decorated* careers in the history of the sport...

60) ...government lays out plans to protect users online-social media firms will have to remove content which can be *harmless*/*I mean, harmful*...

61) ...you'll have a *good/better* chance of getting it from tax cuts, not wage increases...

В 59 примере, говоря о легенде НБА Коби Брайанте, который был посмертно включен в Мемориальный зал славы Нейсмита, ведущий совершает ошибку, описывая его карьеру: ведущий произносит фрагмент *one of the decorated*, затем обрывает речь и исправляется, образуя превосходную степень *one of the most decorated*.

В следующем примере говорящий произносит производное прилагательное *harmless*, затем использует маркер *I mean*, сигнализирующий о наличии репаратуры, и меняет суффикс прилагательного – *harmful*, трансформируя смысл на противоположный. Сложная синтаксическая конструкция (сложноподчиненное предложение), могла повлиять на возникшую ошибку, так как ведущий в конце предложения мог потерять концентрацию и суть фрагмента.

В примере под номером 61 ведущий произносит фрагмент *good*, обрывает речь и изменяет форму этого слова, ставя его в сравнительную степень *better*.

Примеры на испанском языке демонстрируют изменение рода и числа имен прилагательных.

62) La empresa cerró temporalmente su *sede corporativo/corporativa* para que sus empleados se tomen un descanso antes de regresar a la oficina en septiembre.

63) Uno de los grupos *más temido de/perdón, más temidos de* la historia moderna ha vuelto al poder en Afganistán.

64) Aunque ya han pasado *el peor/los peores* momentos de la pandemia de covid-19 en la región, la mitad de la población aún recupera/ no recupera su nivel total de ingresos.

Примеры данной подгруппы связаны с разными ошибками в выборе формы прилагательного.

В примере 62 говорящий произносит прилагательное мужского рода *corporativo*, а затем исправляет форму на женский род *corporativa*, так как существительное *sede* (офис, штаб-квартира) женского рода.

В следующем примере ошибка состоит в выборе числа прилагательного: сначала ведущий произносит фрагмент *más temido de*, после чего обрывает речь и, используя маркер репаратуры *perdón*, сигнализирующий о репаратуре, исправляется на *más temidos de*, так как прилагательное *temidos* относится к существительному во множественном числе *los grupos*.

В 64 примере ведущий так же ошибается в выборе числа прилагательного. Произнеся *han pasado el peor*, он делает паузу и затем ставит прилагательное в форму множественного числа *los peores*, потому что существительное *momentos* имеет форму множественного числа и, кроме того, оно согласовывается со сказуемым *han pasado*.

Перейдем к рассмотрению примеров, содержащих репаратуры, связанные с **изменением форм имен существительных**. Представлены примеры, в которых исправление сопровождается использованием маркера репаратуры, в которых происходит изменение числа или морфемного состава.

65) ...Spain has deployed its military to the Moroccan border to help deal with almost 8,000 *immigrants/I mean, migrants* who have...

66) ...multilingual *woman/sorry, women* have been hired to educate culturally diverse communities about the vaccine rollout...

67) ...*cyclists jumps.../cyclist* jumps into Canberra's Lake Burley Griffin to rescue 3yo boy...

В примерах 65 и 66 используются маркеры, сигнализирующие о наличии репаратуры. В примере под номером 65 говорящий произносит фрагмент

immigrants, затем использует маркер *I mean*, и меняет существительное на *migrants*, которое считает более уместным в данном контексте. Возможно, он читал новость, пронося ее через призму своего восприятия, потом осознал, что выбрал неправильную форму существительного, и исправился. В следующем примере ведущий меняет число имени существительного: сначала он произносит слово *woman*, затем исправляет на *women*, при этом используя маркер *sorry*.

Пример 67 представляет интерес в силу того, что говорящий не сразу замечает ошибку, так как он продолжает поток речи, но потом, может быть, заметив наличие ошибки в согласовании *cyclists jumps*, возвращается к началу и исправляет число существительного на единственное – *cyclist*.

68) Pero al pronunciar el veredicto, el juez aseguró que Benzema se había "implicado personalmente, mediante subterfugios y mentiras, para convencer a su *compañera/compañero* de que se sometiera al chantaje".

69) *Las activistas/la activista* sueca criticó el evento durante una marcha de protesta con miles de jóvenes, incluidos escolares en huelga.

70) ...las objeciones a la redacción del acuerdo se basaron en cambiar *las palabras/la palabra* “eliminar” por “reducir” en el uso de *carbónes/carbón*.

Говоря о приговоре, который вынесли нападающему мадридского футбольного клуба Кариму Бензема, в 68 примере ведущий произносит фрагмент *compañera*, обрывает речь и затем исправляет на *compañero*, меняя род существительного с женского на мужской.

В примере под номером 69 говорящий совершает ошибку в подборе числа существительного: сначала он использует артикль и существительное во множественном числе *las activistas*, после чего исправляет его на существительное и артикль *la activista* в единственном числе.

70 пример примечателен тем, что происходит два самоисправления: сначала ведущий исправляет *las palabras* на *la palabra*, после короткой паузы поменяв число существительного, как и во втором случае, где *carbónes* меняется говорящим на *carbón*.

Последняя группа репаратур связана с **частеречной заменой** отдельных слов в речи ведущих новостных телеканалов. Примеры, представленные ниже, образуют довольно редко встречающуюся группу. Представлен пример, в котором часть речи меняется с помощью суффикса, и пример, в котором слово визуально никак не трансформируется, однако часть речи меняется.

71) ...Former Labor staffer *alleged/allegedly* involved in foreign interference plot loses High Court battle...

72) ... at the beginning of the conference *he reports/sorry, his reports* of rail project's impact on waterway were read out...

В примере 71 ведущий инициирует репаратуру после фрагмента *alleged*, он делает паузу и меняет часть речи: он меняет прилагательное на наречие *allegedly*. Безусловно, данный контекст требует наречие, так как именно эта часть речи необходима после глагола.

Особенностью 72 примера является наличие маркера *sorry*, сигнализирующего о наличии репаратуры. Кроме того, в данном примере изменение части речи происходит весьма необычно: ведущий произносит фрагмент *he reports*. Затем с использованием маркера меняет глагол на имя существительное *his reports*, при этом местоимение *he* меняется на *his*.

73) Estamos en Francia, donde ya sabemos quienes serán los dos políticos de la derecha tradicional que lucharán por ser el candidato de Los Republicanos *en presidencial/o sea, en las presidenciales* de 2022.

74) ...pero, como señaló *el representar/representante* de la OMS, el aumento de casos no se limita a Alemania.

В примере 73 изменение части речи происходит весьма необычно: ведущий произносит фрагмент *en presidencial* (президентский), затем с использованием маркера *o sea* меняет прилагательное на существительное *en las presidenciales* (президентские выборы), при этом повторяя предлог *en* и добавив определенный артикль во множественном числе *las*.

В примере под номером 74 говорящий обрывает речь после произнесения фрагмента *el representar* (глагол со значением «представлять»),

а затем исправляется на *representante* (представитель), при этом не повторяя артикль *el*.

Подводя итог сказанному выше, необходимо отметить, что грамматические репаратуры в речи ведущих новостных телепередач могут быть связаны с ошибками в использовании предлогов, местоимений, артиклей, глаголов, имен прилагательных, имен существительных и изменением частеречной принадлежности отдельных слов.

На английском языке репаратуры с предлогами 8 из 36, репаратуры с глаголами 12 из 36, репаратуры с местоимениями 5 из 36, репаратуры с артиклями 3 из 36, репаратуры с прилагательными 3 из 36, репаратуры с существительными 3 из 36 и репаратуры, связанные с изменением части речи, 2 из 36. Среди использованных маркеров можно выделить отглагольное существительное *sorry*, вводную конструкцию *I mean* и паузы.

Анализ практического материала на английском языке позволил выявить 202 фрагмента данного типа, содержащих репаратуры. Их соотношение представлено в следующей диаграмме (см. Рисунок 5).

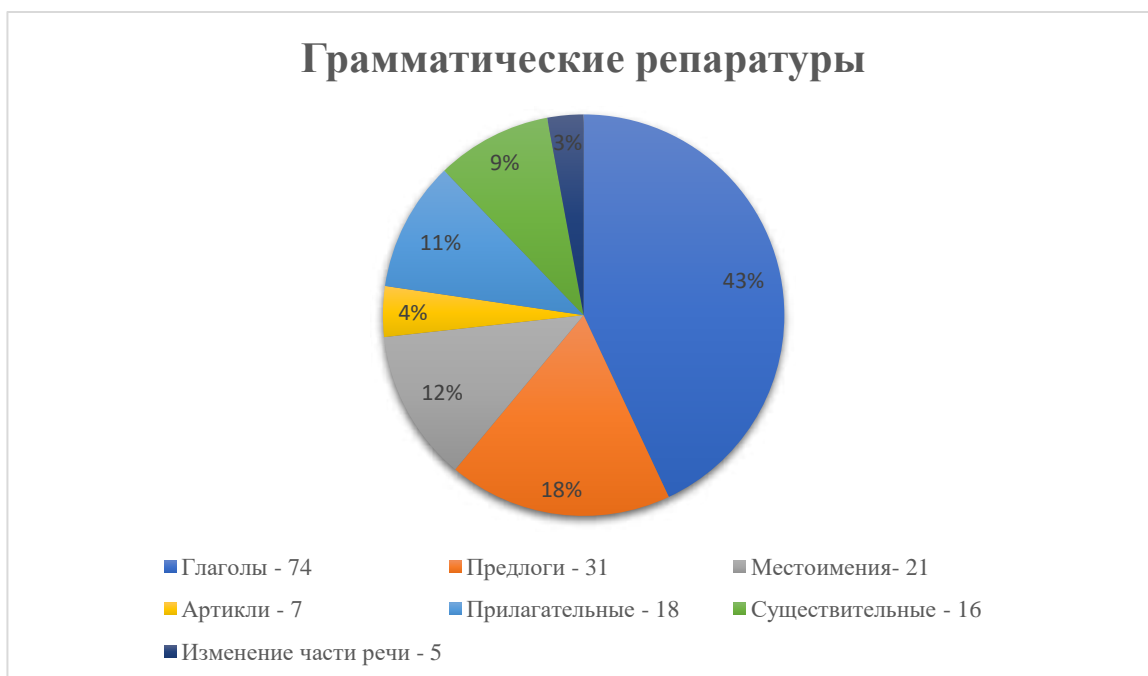

Рисунок 5. Распределение грамматических репаратур по исправляемому фрагменту (на английском языке)

На испанском языке репаратуры с предлогами 6 из 38, репаратуры с глаголами 9 из 38, репаратуры с местоимениями 4 из 38, репаратуры с артиклями 11 из 38, репаратуры с прилагательными 3 из 38, репаратуры с существительными 3 из 38 и репаратуры, связанные с изменением части речи, 2 из 38. Среди использованных маркеров можно выделить отглагольное существительное *perdón*, вводные конструкции *o mejor dicho*, *o sea* и паузы.

Всего было обнаружено 224 примера данного типа на испанском языке, содержащих репаратуры. Их соотношение представлено в следующей диаграмме (см. Рисунок 6).

Рисунок 6. Распределение грамматических репаратур по исправляемому фрагменту (на испанском языке)

Так же было установлено, что, в большинстве случаев, ведущий инициирует репаратуру в начале прямого эфира (269 из 670 примеров) и в конце прямого эфира (285 из 670 примеров), причиной чего может являться усталость и потеря концентрации внимания.

Анализ практического материала позволил заключить, что в жанре телевизионных новостей грамматических репаратур больше, чем содержательных. Это можно объяснить тем, что у ведущих заранее прописан текст, поэтому содержательные репаратуры возникают при особых экстралингвистических факторах, когда как грамматические репаратуры

могут возникать из-за оговорок, характерных для человека. Кроме того, очень важно отметить особенности самого процесса чтения, которые влияют на появление таких репаратур. Случается, что ведущий совершает содержательные репаратуры из-за механизма антиципации, связанного с процессом чтения. В таком случае ведущий имеет гипотезу, «речевой стереотип», иногда обусловленный частотностью употребления слова, который может не совпадать с реальным словом или словосочетанием, поэтому возникает ошибка и необходимость ее редактирования. Что касается грамматических репаратур, часто ошибки могут быть вызваны визуальным, графическим сходством слов.

Соотношение содержательных и грамматических репаратур на английском языке продемонстрировано в следующей диаграмме (см. Рисунок 7).

Рисунок 7. Распределение репаратур по исправляемому фрагменту (на английском языке)

Из 335 обнаруженных примеров на английском языке, содержащих репаратуры, 133 примера относятся к содержательным репаратурам, 202 – к грамматическим.

Соотношение содержательных и грамматических репаратур на испанском языке продемонстрировано в следующей диаграмме (см. Рисунок 8).

Рисунок 8. Распределение репаратур по исправляемому фрагменту (на испанском языке)

Из 335 обнаруженных примеров на испанском языке, содержащих репаратуры, 111 примеров относятся к содержательным репаратурам, 224 – к грамматическим.

Следует отметить, что в новостном дискурсе дикторы стремятся не использовать маркеры, сигнализирующие о наличии репаратуры, из-за экономии времени. Однако анализ практического материала показывает, что даже профессионалы совершают ошибки и стремятся их исправить.

Из 335 примеров на английском языке в 217 примерах маркеры не использовались, то есть дикторы только обрывали речь, делали паузы и исправлялись. Однако в 118 примерах дикторы инициировали репаратуру с помощью маркеров репаратуры, и нам удалось выявить самые часто используемые из них. Результаты представлены в диаграмме (см. Рисунок 9).

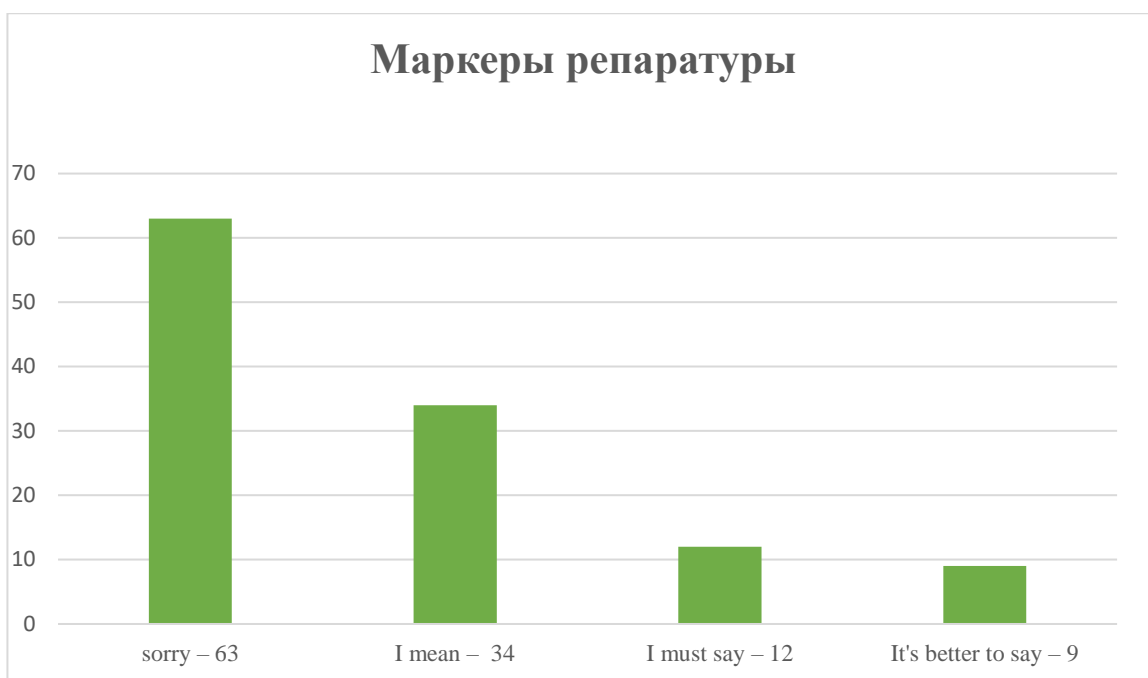

Рисунок 9. Маркеры репаратуры (на английском языке)

На диаграмме видно, что чаще всего используется *sorry*, а реже всего – *it's better to say*. Это обусловлено тем, что в новостном дискурсе предъявляются требования к скорости речи диктора. Говорящий стремится быть лаконичным при исправлении. Поэтому частотность использования маркеров находится в зависимости от времени, затрачиваемом на их произнесение (маркер *sorry* является наиболее коротким из всех маркеров).

Из 335 примеров на испанском языке в 221 примере маркеры не использовались, то есть ведущие обрывали речь, делали паузы и исправлялись. Однако в 114 примерах ведущие инициировали репаратуру с помощью маркеров репаратуры, и нам удалось выделить самые часто употребляемые из них. Результаты представлены в диаграмме (см. Рисунок 10).

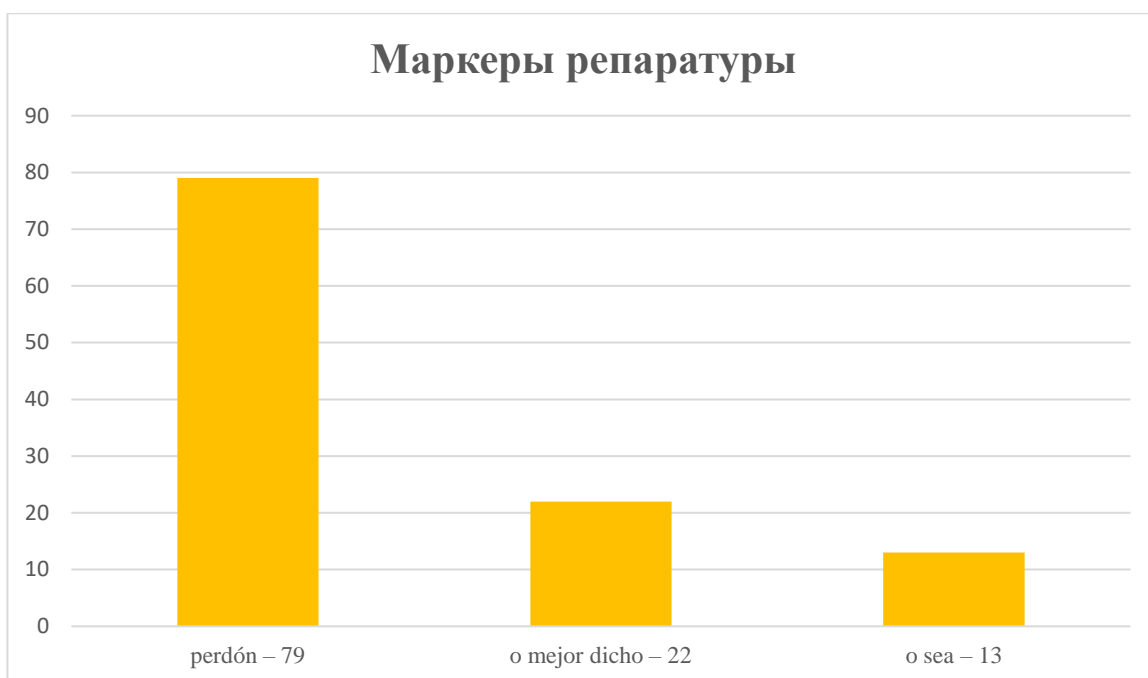

Рисунок 10. Маркеры репаратуры (на испанском языке)

Благодаря диаграмме можно увидеть, что чаще всего используется *perdón*, а реже всего – *o sea*. К скорости и правильности речи диктора предъявляются повышенные требования, поэтому выбор маркера обусловлен временем его произнесения, а также точностью в выражении цели исправления.

2.3. Сопоставительный анализ наиболее частотных репаратур в новостном дискурсе на английском и испанском языках

Репаратуры – универсальное явление, которое находит место в речи и англоговорящих, и испаноговорящих ведущих. Однако существует некоторая специфика, обусловленная особенностями языков и культур.

В первую очередь у испаноязычных ведущих скорость речи выше и паузы в речи очень короткие. Соответственно саморедктирование при возникновении ошибок происходит быстрее и незаметнее. В английском новостном дискурсе можно проследить наличие «тяжелых» пауз при редактировании сказанного, когда процесс нахождения связей между словами и исправления затормаживается и ослабляется. При этом все это часто

сопровождается невербальными знаками (например, выражением лица или жестами).

Кроме того, различие в результатах исследования можно объяснить с точки зрения внутреннего устройства языков. Наиболее ярко разница в функционировании репаратур видна при возникновении грамматических репаратур. Так, в английском новостном дискурсе большинство самоисправлений (43%) связаны с ошибками в форме глагола, а репаратуры, связанные с употреблением артиклей, составляют одну из самых редко встречающихся групп (всего 4%). В то же время для испанского новостного дискурса как раз наиболее характерны ошибки и репаратуры, связанные с заменой или восстановлением артиклей (62%). Это можно объяснить тем, что в английском языке всего два артикля: определенный и неопределенный (*a/an* и *the*) и отсутствует необходимость согласовывать артикль с именем существительным в роде и числе, тогда как в испанском языке употребление неопределенного и определённого артиклей требует согласования по роду (*un, una, unos, unas* и *el, la, los, las*) с именем существительным или именем прилагательным, так как говорящему в момент произнесения артикля необходимо понимать, какого рода существительное или прилагательное он намеревается озвучить далее.

Кроме того, можно заметить, что в новостном дискурсе в целом преобладают грамматические репаратуры (англ: 60% грамматические и 40% содержательные; исп: 67% грамматические и 33% содержательные), но вследствие некоторых особенностей языков (наличие родов и большое количество глагольных временных форм) и скорости речи в испанском эта разница более заметна.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Вторая глава работы посвящена анализу практического материала в рамках системы теоретических установок, указанных в первой главе. Были рассмотрены дискурсивные фрагменты, содержащие репаратуры, которые были совершены ведущими выпусков телевизионных новостей, вышедших на англоязычных и испаноязычных каналах. Всего было обнаружено 670 дискурсивных фрагментов, содержащих речевые сбои и репаратуры, на английском и испанском языках.

Анализ эмпирического материала показал, что в речи телеведущих находят выражение два типа репаратур:

1) содержательные репаратуры, в которых при замене «некорректного» фрагмента, ведущий изменяет смысл, содержание высказывания;

2) грамматические репаратуры, в которых исправление ошибок и корректировка высказывания происходит на грамматическом уровне.

Из 335 выделенных нами примеров репаратур на английском языке 133 относятся к содержательным и 202 – к грамматическим. Содержательные репаратуры были далее разделены на три подгруппы: исправление слова, редактирование словосочетания/фразы и перефразирование фрагмента. Из 133 фрагментов данного типа в 68 примерах происходит замена отдельного слова (51%), редактирование словосочетания/фразы встречается в 46 примерах (35%), в 19 – перефразирование (14%).

Из 335 примеров репаратур на испанском языке 111 примеров относятся к содержательным и 224 – к грамматическим. Содержательные репаратуры были так же разделены на три подгруппы: исправление слова, редактирование словосочетания/фразы и перефразирование фрагмента. Из 111 фрагментов данного типа в 63 примерах происходит замена отдельного слова (57%), редактирование словосочетания/фразы встречается в 34 примерах (31%), в 14 – перефразирование (12%).

Грамматические репаратуры были так же разделены на подгруппы в соответствии с частью речи, в которой происходят изменения при саморедактировании проблемного участка высказывания. Всего в работе с практическим материалом было обнаружено 202 фрагмента данного типа на английском языке. Из них примеры, в которых происходит изменение формы глагола, составляют самую большую подгруппу – 74 случая (43%), был обнаружен 31 случай замены предлога (18%), 21 – замена местоимения (12%), изменение формы прилагательного произошло в 18 примерах (11%), 16 случаев изменения формы существительного (9%), 7 – замена и восстановление пропущенного артикля (4%) и в 5 случаях – изменение части речи (3%).

Всего в работе с эмпирическим материалом было обнаружено 224 грамматических репаратуры на испанском языке. Из них самую большую группу составляют примеры, в которых репаратура связана с исправлением артикля (его заменой или восстановлением) – 139 случаев (62%), было обнаружено 42 случая изменения формы глагола (19%), в 18 случаях происходит замена местоимения (8%), в 9 – замена предлога (4%), изменение формы прилагательного произошло в 7 примерах (3%), 6 случаев изменения формы существительного (3%) и в 3 случаях – изменение части речи (1%).

Анализ практического материала позволяет заключить, что изменение формы глагола – преобладающая подгруппа в английских грамматических репаратурах; саморедактирование, связанное с заменой/восстановлением пропущенного артикля и изменением части речи реже всего встречаются в речи англоязычных телеведущих.

Репаратуры, связанные с исправлением/восстановлением артикля встречаются чаще всего в речи испаноязычных телеведущих, а репаратуры, связанные с изменением части речи составляют самую небольшую группу.

В результате анализа также были выявлены самые распространенные маркеры, сигнализирующие о наличии репаратур: паузы, обрывы речи, знаки hesitation, междометия и отглагольное существительное *sorry/perdón*.

Проанализировав количество ошибок, совершенных в утренние, дневные и вечерние прямые эфиры, стало возможным установить некоторую связь между временем суток и количеством произведенных самоисправлений: в ранние и поздние часы эфира (утром и вечером) количество самокоррекций значительно выше, чем в дневное время. Кроме того, было установлено, что, в большинстве случаев, ведущий инициирует репаратуру в начале прямого эфира и в конце прямого эфира.

Появлению репаратур способствует множество экстралингвистических факторов. К ним могут относиться неподготовленные заранее фрагменты в экстренных выпусках новостей, моменты импровизации при включении с места событий (передача слова корреспонденту или эксперту) и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель настоящего исследования заключалась в изучении репаратур, совершенных ведущими новостных телепередач на английском и испанском языках.

В теоретической части нашего исследования были рассмотрены ключевые для работы понятия дискурса, медиадискурса, новостного дискурса.

Центральным термином нашей работы является термин «репаратура», который, вслед за Г. Саксом, Э. Щегловым и Г. Джефферсоном, трактуется нами как исправление проблемных участков дискурса и/или переформулирование сказанного ранее.

В настоящей работе было проанализировано 235 новостных выпусков, транслируемых в прямом эфире, общей продолжительностью 118 часов. Материалом исследования послужили 670 фрагментов теленовостей с английских, американских и испанских новостных каналов, вышедших в эфир в период с февраля 2021 года по март 2022 года. Количество представленных транскриптов монологической речи дикторов на английском и испанском языке – 120. Примеры для анализа отбирались методом сплошной выборки.

Анализ эмпирического материала позволил выделить два типа репаратур, встречающихся в речи ведущих новостных телепередач:

1) содержательные репаратуры, в которых при замене «некорректного», «неудачного» фрагмента меняется смысл, содержание высказывания;

2) грамматические репаратуры, в которых корректировка высказывания и исправление ошибок происходит на грамматическом уровне.

Всего в работе с эмпирическим материалом было обнаружено 335 примеров репаратур на английском языке. Из них 133 примера относятся к содержательным репаратурам, 202 – к грамматическим. Грамматических репаратур в речи дикторов больше. Это можно объяснить тем, что у дикторов заранее прописан текст, поэтому содержательные репаратуры возникают при

возникновении особых экстралингвистических факторов, тогда как грамматические репаратуры могут возникать в следствие оговорок.

И содержательные, и грамматические репаратуры были далее разделены на подгруппы. Содержательные репаратуры представлены заменой слова, редактированием словосочетания/фразы или перефразированием сказанного. Из 133 фрагментов данного типа изменение слова образует самую большую подгруппу, составляющую 51%, когда как редактирование словосочетания и фразы – 35% и перефразирование – 14%.

Грамматические репаратуры также были разделены на подгруппы. Они включают замену предлога, изменение формы глагола, замену местоимения, восстановление пропущенного артикля, изменение формы прилагательного, редактирование формы существительного и частеречные замены. В последней группе репаратуры, связанные с изменением морфологической формы глагола, совершаются чаще всего, артикли исправляются редко, а частеречные замены встречается наименее редко.

В результате проведенного исследования также были выявлены самые распространенные маркеры, сигнализирующие о наличии репаратур, благодаря которым слушающий понимает, что ведущий совершает ошибку и стремится исправить ее: паузы, обрывы речи, знаки хезитации, междометия, а также вербальные указания на наличие сбоя, как например *sorry*. Кроме того, были выявлены другие маркеры, встречающиеся при корректировках, исправлениях и перефразировании: вводные конструкции *it's better to say*, *I must say* и *I mean*. Необходимо отметить, что маркеры репаратур в речи телеведущих используются довольно редко. Ведущие стремятся сделать так, чтобы и ошибка, и исправление были незаметны, так как к речи телеведущих предъявляются повышенные требования.

Нами было обнаружено 335 примеров репаратур на испанском языке, 111 примеров относятся к содержательным репаратурам, 224 – к грамматическим. Необходимо отметить, что грамматических репаратур в речи телеведущих больше, чем содержательных; они соотносятся как 67% к 33%.

Следуя разработанной классификации, из 111 фрагментов содержательных репаратур замена отдельного слова образует самую большую подгруппу, составляющую 57%, когда как редактирование словосочетания и фразы – 31% и перефразирование – 12%. А в группе грамматических репаратур в испанском новостном дискурсе чаще всего встречаются замены/восстановления артиклей, а реже всего – частеречные замены.

Среди маркеров репаратур на испанском языке чаще всего используется *perdón*, а реже всего – *o sea*.

Также было установлено, что появлению репаратур способствует множество экстралингвистических факторов. Проанализировав связь между временными условиями и количеством совершенных ошибок и репаратур, мы выявили, что в утренние и вечерние прямые эфиры количество самокоррекций значительно выше, чем в эфиры, проходящие в дневное время. Кроме того, при анализе материала, нам удалось выяснить, что чаще всего дикторы иницируют репаратуры в начале прямого эфира и в конце прямого эфира. Было отмечено, что при включении с места события, при передаче слова корреспонденту или эксперту, при экстренном выпуске новостей, когда ведущий не успевает прочитать текст, подготовленный до прямого эфира, или когда ведущему сообщается новая информация в микронаушник, количество репаратур возрастает. Возникновение ошибок в речи профессионального диктора при озвучивании письменного текста может быть объяснено особенностями процесса чтения на микроуровне. Согласно данным нейропсихологии и психолингвистики, в процессе чтения человек перемещает взгляд по строке не плавно, а скачками – саккадами. Фрагменты текста, не попавшие в фокус зрения, «додумываются», конструируются читающим на основании его опыта. Важную роль в процессе понимания прочитанного играет предвосхищение следующего фрагмента дискурса. В дальнейшем происходит сличение таких предположений с написанным. Данные особенности мотивируют появление ошибок в речи читающего.

Перспектива дальнейших исследований, открываемая настоящей работой, заключается в дальнейшей разработке теории репаратур, в более глубоком исследовании английских и испанских репаратур в речи ведущих теленовостей, а также изучении репаратур на материале дискурсивных фрагментов, принадлежащих иным жанрам медиадискурса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабушкина Е.А. Просодия дикторской речи // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 11. С. 11–15.
2. Беляева М. В. «Нейтральное» и «разговорное» в устном дискурсе: сильная и слабая синтаксические позиции (на материале немецкого языка) // Известия высших учебных заведений. Гуманитарные науки. 2011. № 1 (17). С. 123–130.
3. Бершанская О.Н. Антиципация как средство повышения активной и осознанной деятельности младших школьников на уроках литературного чтения: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 21.09.2019. 22 с.
4. Богуславский И.М. Грамматикализация способов разрешения синтаксических конфликтов: асимметричные конструкции // Јужнословенски филолог. 2013. LXIX. С. 115–135.
5. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. Л.: Сэйдж пабликэйшнс, 1998. 384 с.
6. Ван Дейк Т.А., Кинч, В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 24. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1999. С. 64–67.
7. Ван Дейк Т.А. Анализ новостей как дискурса // Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де куртенэ, 2000. С. 111–160.
8. Васильева Е.Ю. Медиадискурс и его коммуникативная область. Волгоградский государственный университет // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика: сб. мат. 7 международ. научно-практической конференции. 2017. С. 122–127.
9. Веренинова Ж.Б. Формирование фонетических компетенций // Социофонетика звучащей речи. М.: Рема, 2011. С. 64–75.
10. Вишневская Е. М. Устный новостной дискурс как гибридная подкатегория. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2019. С. 48–50.

11. Грушевская Т.М. Политический дискурс в аспекте газетного текста. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена. 2002. 116 с.
12. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского ун-та. Серия 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 20–33.
13. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: Системный подход к изучению языка СМИ. М.: Едиториал УРСС, 2008. 202 с.
14. Егоров Т.Г. Психология овладения навыком чтения. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953. 264 с.
15. Земская Е.А. Городская устная речь и задачи ее изучения // Разновидности городской устной речи. М., 1988. С. 5–44.
16. Зернецкий П.В. Четырехмерное пространство речевой деятельности // Язык, дискурс, личность. Твер. гос. уни-т., 1990. С. 60–68.
17. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 5–20. [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/i99Nbg> (дата обращения: 14.10.20).
18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
19. Кашкин В. Б. Дискурс. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. 76 с.
20. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе. дис. ... д-ра. филол. наук. Институт языкознания РАН. 2003. 90 с.
21. Ковальчук Г. Л. Телевизионная речь: особенности формирования // Вестник ВГУ №1. 2008. С. 67–71.
22. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2010. №12, вып.6. С. 13–21.
23. Кривенко Б.В. Так говорят на телевидении // Русская речь. 1995. № 1. С. 65–72.

24. Кротова Е. А. Особенности структурной организации новостного дискурса в сети Интернет: на материале англоязычных электронных сообщений: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 22.05.2012. 22 с.
25. Кузнецов Г. В. Информационная функция // Телевизионная журналистика. М.: Высшая школа, 2002. 304 с.
26. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека. Спб: Питер, 2021. 768 с.
27. Матвеева Л.В. Психология телевизионной коммуникации, М.: РИП-холдинг. 2002. 315 с.
28. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста. Вып. 8. 1978. С. 467–472.
29. Овчинникова И. Г. Синтагматические сбои в русской речи: интерпретация в свете актуальных моделей ментального лексикона. Институт языкознания РАН, Московская международная академия. № 36. 2018. С. 84–98.
30. Подлеская В.И, Кибрик А.А. Коррекция в устной монологической речи по данным корпусного исследования // Русский язык в научном освещении. 2006. Т.2, № 12. С. 7–55.
31. Русакова М. В. Речевая реализация грамматических элементов русского языка. Автореф. дис. ... д-ра. филолог. наук. СпбГУ, 2009. 51 с.
32. Русакова О.Ф. Медиадискурс как концепт дисциплины «Политическая коммуникативистика» // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 27 (170). Вып.20. С. 150–160.
33. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с франц. и португ. М.: Прогресс, 1999. С. 14–53.
34. Слабодкина Т.А., Федорова О.В. Речевые сбои в диалогах русскоязычных детей (экспериментальное исследование). Известия РГПУ им. А.И. Герцена, № 189, 2018. С. 153–160.

35. Сморгонская Е. В. Психолингвистическая дифференциация и классификация речевых сбоев // Вестник ВГУ, серия: Лингвистика и Межкультурная коммуникация. 2008, №3. С. 140–142.
36. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. М.: РГГУ, 1995. С. 35–73.
37. Темникова Л.Б. О понятиях дискурса и медиадискурса в современном информационном пространстве. Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 12 (39). С. 61–65.
38. Темникова Л.Б. К вопросу о типологии медиадискурса // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 119 (5). С. 1–13.
39. Фрей А. Грамматика ошибок. М.: Комкнига, 2006. 304 с.
40. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: пер. с нем. СПб.: Наука, 2000. 382 с.
41. Цветкова Л. С. Афазия и восстановительное обучение. 1988. 207 с.
42. Цейтлин С. Н. Лексические оговорки: опыт типологии // Уральский филологический вестник, серия: психолингвистика в образовании. 2015. № 4. С. 195–211.
43. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. 2009. 284 с.
44. Allan S. News Culture. McGraw-Hill Education (UK)-third edition. 2010. 311 p.
45. Chafe W. Discourse, consciousness, and time. The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing. Chicago: University of Chicago Press. 1994. 327 p.
46. Faerch C., Kasper G. Phatic, Metalingual and Metacommunicative Functions in Discourse: Gambits and Repairs. 1982. P. 71–103.
47. Fox B., Jasperson R. A syntactic exploration of repair in English conversation. In book: Descriptive and Theoretical Modes in the Alternative Linguistics. John Benjamins, Amsterdam, 1995. P. 77–134.
48. Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. V.28, №1. P. 1–30.

49. Levelt W.J.M. Spontaneous self-repair in speech: Processes and representations. 1984. P. 105–115.
50. Levelt W.J.M. Models of word production // Trends in Cognitive Sciences. 1999. V. 3. P. 223–232.
51. Pillai S. Error-detection, self-monitoring and self-repair in speech production. Biannual Publication on the Study of Language and Literature. Vol. 8. № 2. 2006. P. 533–537.
52. Rabab'ah G. Strategies of Repair in EFL Learners' Oral Discourse. Department of Humanities & Social Sciences, Alfaisal University, Saudi Arabia. Published by Canadian Center of Science and Education. 2013. P. 123–131.
53. Rieger C. L. Repetitions as self-repair strategies in English and German conversations // Journal of pragmatics № 35. 2003. P. 47–69.
54. Schegloff E., Jefferson G., Sacks H. The Preference for Self-Correction in the Organization of Repair in Conversation. 1977. P. 361–382.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 О.В. Магировская

« 17 » июля 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ДИСКУРСИВНОЕ САМОРЕДАКТИРОВАНИЕ В ЖАНРЕ
ТЕЛЕВИЗИОННЫХ НОВОСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Выпускник

К.А. Мандрик

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Н.Г. Бурмакина

Нормоконтролер

А.А. Струзик

Красноярск 2022